

К 100-летию

со дня рождения

1902 — 2002

Юрий Николаевич Рерих как ученый является одним из величайших энциклопедистов Запада и Востока. Лингвист, исследователь, археолог, критик, искусствовед, мыслитель и знаток культуры, он не знал границ в области познания; для него не существовало границ между древним и современным, между Востоком и Западом или между различными отраслями наук. Прежде всего его интересовал человек — он был истинным гуманистом. Юрий Николаевич Рерих как человек был даже еще более велик, чем Юрий Николаевич как ученый. Он выковал золотое звено связи не только между Индией и Россией или между Востоком и Западом, но и между всеми народами всех стран и времен.

*НИРМАЛ СИНГХ,
директор Намгьяльского института*

Человек, одаренный природой редчайшими талантами, можно сказать, прирожденный ученый... он провел всю свою жизнь в исследованиях, учебе и написании трудов. Зная более 12 языков... он обладал редкостной привилегией, представляя собой один из наиболее гибких умов человечества.

*ВЕНКАЖА ЧАЛАМ,
член Академии изящных искусств Индии*

Никто так глубоко не исследовал Гималаи и не изучал языки и религии, обычаи и нравы гималайских народов, как доктор Юрий Рерих. Его образ будет вдохновлять молодежь Индии и России на великие дела...

*КРИШНА МЕНОН,
президент Общества индийско-советской дружбы*

Он был по складу своего характера воин. Внешний вид кабинетного ученого был лишь доспехом этого воина. Его деликатность была не чем иным, как оружием против царящей в мире грубости. Он не считал, что подобное изживается подобным. ...Все его обширные знания тонули в той душевной теплоте, в той деликатности, с которой он обращался к людям. Он был одинаково внимателен и участлив ко всем, с кем соприкасался... В человеке он прежде всего видел человека.

*П. Ф. БЕЛИКОВ,
биограф семьи Рерихов*

Трудно в нескольких скудных словах передать многогранный, глубокий, сложный и в то же время такой простой и прекрасный образ моего брата Юрия Николаевича.

Образ человека, отдавшего каждый момент своей жизни любимой науке, всегда старавшегося все сделать как можно лучше, как можно правильнее, посвятившего себя на служение ближним.

Истинно светлый образ, всегда отзывчивый, добрый, заботливый и в то же время мужественный и сильный, исключительной чистоты и честности.

СВЯТОСЛАВ РЕРИХ

А.Н. Зелинский

Сквозь пространство и время

*Золотое сердце России
Мерно бьется в груди моей.*

Н.С. Гумилев

Юрий Николаевич Рерих остался в истории одним из последних евразийцев, сверкнувших в небе нашей многонациональной культуры. Первенец в семье Рерихов, он родился 16 (29) августа 1902 года в Новгородской губернии, близ села Окуловка. Детские и отроческие годы будущего ученого прошли в Петербурге в атмосфере семьи, где интерес к духовной культуре Востока был очень велик. Проблемы Великого переселения народов, загадки рождения и гибели кочевых империй, тайны древних курганов и могильников Великой Евразийской степи — все это с юношеских лет глубоко запало в сознание будущего востоковеда, питая его творческое воображение.

Уже с гимназических лет (Юрий Рерих учился в известной петербургской гимназии Мая) его интересовали древние культуры Египта и Вавилонии. Постепенно круг интересов расширялся, перемещаясь от Ближнего Востока к отдаленным районам Азии. Он начинает изучать монгольский язык и литературу с известным монголистом А.Д. Рудневым, и с той поры Центральная Азия все больше и больше привлекает его внимание. Заметим, что одна из прабабушек Ю.Н. Рериха была монголка, которая вела свой род от ханов Золотой Орды.

Ю.Н. Рерих получил блестящее образование. Он изучал персидский и санскрит на индо-иранском отделении Школы восточных языков при Лондонском университете, затем закончил Гарвардский университет (США) со степенью бакалавра по отделению индийской филологии. Образование Юрий Николае-

вич завершил в Школе восточных языков при Парижском университете — крупнейшем центре европейского востоковедения. Здесь он углубленно занимался тибетским языком под руководством профессора Ж. Бако, а также продолжил занятия санскритом, монгольским, китайским и иранскими языками. Учителями Ю.Н. Рериха были такие выдающиеся ученые, как П. Пеллио, С. Леви, А. Мейе, А. Масперо, В.Ф. Минорский. В 1923 году Ю.Н. Рерих удостоился степени магистра индийской филологии и в этом же году приступил к самостоятельным полевым исследованиям.

Как ученый-исследователь с необычайно широким кругозором Юрий Николаевич Рерих сформировался во время давно задуманной Центрально-Азиатской научно-художественной экспедиции Н.К. Рериха, которую осенью 1923 года наконец удалось осуществить. Годы учения остались позади, и в двадцать один год перед Юрием Рерихом открылись необозримые возможности применить накопленные знания, начать самостоятельную научно-исследовательскую творческую работу.

Экспедиция прошла сложнейшим маршрутом через всю Центральную Азию, от Сиккима и Шринагара до Алтая, и от Алтая — через Монголию, Китай, Тибет — вновь вернулась в Восточные Гималаи, в Сикким. Ее научные результаты, ценнейшие географические, этнографические, археологические и лингвистические наблюдения в почти совершенно не изученных областях Азии легли в основу монографии Ю.Н. Рериха «Пути к

сердцу Азии»¹, которая сразу поставила молодого автора в ряды выдающихся исследователей Азии, продолжателей дела Н.М. Пржевальского, В.И. Роборовского, Г.Н. Потанина, Свена Гедина и П.К. Козлова. Точное географическое описание ландшафтов перемежается в книге с историческими экскурсами в далекое прошлое оазисов Тарима, степей Монголии и нагорий Тибета. Много страниц в этом труде посвящено кочевникам Северного Тибета, малоизвестным исчезающим племенам, сохранившим в своей культуре традиции далекого прошлого Евразии.

Во всех трудностях и испытаниях этого долгого пути Ю.Н. Рерих был незаменимым помощником своего отца. Помимо научных исследований на нем лежала почти вся организа-

ционная работа экспедиции, которая, преодолев Тибетское нагорье, Трансгималаи и Гималаи, в мае 1928 года достигла Индии.

Экспедиция позволила Ю.Н. Рериху ближе узнать живой тибетский язык и его диалекты; он побывал в походных юртах кочевников, где были живы предания о Чингисхане и о Гэсэре, легендарном герое знаменитого центрально-азиатского эпоса, в недоступных горных монастырях Южного Тибета — сокровищницах древнеиндийских, непальских и тибетских святынь. С этой поры история Тибета, особенно кочевого, становится лейтмотивом его научного творчества. Свои открытия в этой области, сделанные во время экспедиции, Ю.Н. Рерих обобщил в классическом исследовании «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета»².

Ю.Н. Рерих. 1918

Тибетское традиционное искусство и поныне остается уникальным хранителем «звериного стиля», свойственного в древности всему скифскому миру, от южно-русских до центрально-азиатских степей. Юрий Николаевич работал над этой темой в один из самых критических моментов экспедиции — во время четырехмесячного зимнего стояния на плато Чантанг, под Нагчу, спровоцированного через тибетцев английскими властями. Об этих месяцах, которые могли оказаться для экспедиции последними, Н.К. Рерих писал в своем дневнике: «Кончались лекарства, кончалась пища. На наших глазах погибал караван. Каждую ночь иззябшие, голодные животные приходили к палаткам и точно стучались перед смертью. А наутро мы находили их павшими тут же около палаток, и наши монголы оттаскивали их за лагерь, где стаи диких собак, кондоров и стервятников уже ждали добычу. Из ста двух животных мы потеряли девяносто два. На тибетских нагорьях осталось пять че-

Николай Константинович Рерих с сыновьями. 1914—1915

¹ Roerich G.N. Trails to Inmost Asia. London, 1931.

² Работа была опубликована впервые в Seminarium Kondakovianum в 1930 г.

ловек из наших спутников.<...> Даже местные жители не выдерживали суровых условий. А ведь наш караван помещался в летних палатках, не приготовленный к зимовке на Чантанге, который считается наиболее суровой частью Азии»³.

После долгих месяцев вынужденной стоянки экспедиция получила наконец разрешение от тибетских властей продолжать путь на юг, однако в обход Лхасы. Путь пролегал по местности, почти неизвестной географической науке.

Рерихи шли по древнему Великому пути паломников от Нагчу на запад через области Намру и Нагчан, к легендарной для индуистов и буддистов горе Кайлас, лежащей к северо-западу от священного озера Манасаровар. По мнению Ю.Н. Рериха, это был также и древний кочевой путь, по которому кочевники Кукунора и верховьев Желтой реки принесли на дальний запад Тибетского нагорья свою исконную кочевую культуру с племенным эпосом и «звериным стилем».

Во время следования по этому древнему священному пути экспедицией было обнаружено и нанесено на карту много новых археологических памятников, которые до сих пор ждут своих исследователей.

Дойдя до соленого озера Теринам, экспедиция круто повернула на юг и через перевал Сангмо-Бертик (5818 м над ур. м.) пересекла Трансгималаи, откры-

тые в 1907 г. выдающимся шведским путешественником и исследователем Центральной Азии Свенном Гедином, одним из искателей прародин арийских народов, которого Ю.Н. Рерих лично знал и высоко ценил.

«Великие кочевые империи, — писал Ю.Н. Рерих, — колоссальные по замыслу и занимаемому географическому пространству, остаются и поныне почти не исследованными... Единственными вещественными памятниками этих народных сдвигов являются многочисленные группы курганов или могильников, разбросанных на всем протяжении Русско-Азиатских степей, этой несравненной колыбели кочевого быта»⁴. Просторы этих степей, протянувшихся почти сплошной полосой от Карпат на западе до Большого Хингана на востоке, на протяжении многих веков служили жизненной основой и ареалом кочевых культур скифов, хуннов, тюрков и монголов. Сменявшие друг друга кочевые культуры Ю.Н. Рерих объединил в предмет специальной отрасли востоковедения — номадистики.

Здесь Ю.Н. Рерих концептуально близок евразийцам — представителям геополитической и историософской школы, которую возглавила в эмиграции в 20-е годы XX века триада выдающихся русских ученых и мыслителей — географ П.Н. Савицкий, историк Г.В. Вернадский и лингвист Н.С. Трубецкой.

Основой мировоззрения этих ученых, с которыми Ю.Н. Рерих был знаком и чьи взгляды он разделял, было убеждение в том, что Россия есть совершенно самобытный географический, исторический, экономический и культурно-психологический ареал, отличный как от Европы, так и от Азии, хотя и развивающийся в сложном сопряжении и взаимодействии с ними. Так русские ученые-гуманитарии после низвержения Великой Русской империи, после первого глобального передела мира (Первой мировой войны) в изгнании осмысливали и прогнозировали будущее своей многострадальной Матери-Родины.

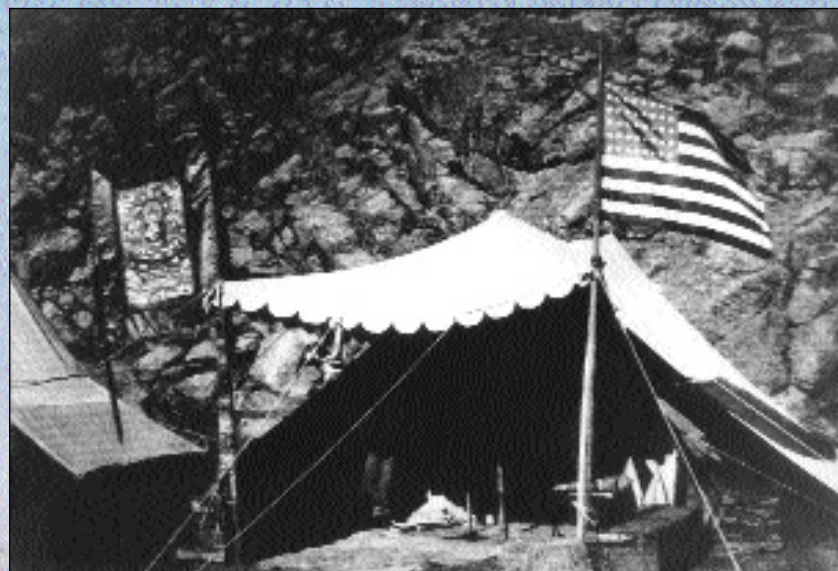
Если степную часть Евразии европейские геополитики именовали «географической осью истории», или «Хартлендом Экумены», т. е. «Сердцевинной Земли» (Х. Макиндер), то Россию евразийцы считали сердцем Евразийского материка. Геостратегическое пространство между Западом и Востоком, которое занимала и еще занимает Россия, может рассматриваться как «становой хребет Евразии». Тысячелетиями через евразийские равнины с Запада на Восток и с Востока на Запад текли племена и народы, рождались и гибли кочевые империи, не прекращалась связь между традиционным ареалом Западной Средиземноморско-атлантической цивилизации и Восточным Тихоокеанским геополитическим и геокультурным регио-

³ Рерих Ю.Н. Сердце Азии. Минск, 1991. С. 42-43.

⁴ Roerich G. Animal Style among nomad tribes of Northern Tibet. Prague: Seminarium Kondakovianum, 1930. P. 7.

ном. Еще в середине I тыс. до н. э. могущественные конфедерации скифских племен Евразии занимали пространства от Карпат на Западе до Великой Китайской стены на Востоке. Она отмечала границу между кочевой степной и оседлой земледельческой культурами. Этот степной регион после скифов последовательно подчиняли своей власти хунны до начала нашей эры, тюрки в VII—VIII вв., монголы в XIII—XIV вв., русские в XVII—XIX вв. Монгольское владычество в эпоху своего апогея, при внуке Чингисхана императоре-буддисте Хубилае (1264—1295), охватывало подавляющую часть Великого Евразийского материка, за исключением Индийского субконтинента, Аравийского полуострова и большей части Западной Европы. Это было самое грандиозное континентальное государственное образование из всех когда-либо существовавших в истории. Оно более чем в полтора раза превышало по своим размерам Российскую империю в пору ее максимального геополитического расцвета в границах 1913 года.

Юрий Николаевич Рерих и Лев Николаевич Гумилев, которых я с гордостью могу назвать своими учителями, были ярки-

*Экспедиционная палатка Рерихов.
На заднем плане — танка Шамбалы*

ми представителями евразийского направления русской исторической мысли. Отдавая дань романо-германской культуре Западной Европы (особенно в ее христианское средневековье), они выступали против слепого подчинения России — Евразии — техногенной экономической и политической экспансии Запада. Они подчеркивали православно-византийские истоки русской культуры, с одной стороны, и глубинные восточно-степные влияния — с другой. Последнее позволило им совершенно по-новому взгля-

нуть на кочевой туранский мир Азии и его роль в русской истории. Еще в самом начале апокалиптического XX века самобытная евразийская позиция явилась вызовом господствующим представлениям о роли кочевников в мировой истории. В сущности, евразийцы оставались последними глашатаями мира Природы и защищали ее божественную красоту от грядущего разрушения. С исчезновением вольных кочевий уходило последнее прибежище природной человеческой свободы. Это, конечно, противоречило урбанистическому идеализму, унаследованному от европоцентристской историософии XVIII—XIX вв. и прагматического протестантизма. Для урбанистов, как и для традиционной китайской историографии, а также современного мондиализма, понятия «кочевник» и «варвар» остаются синонимами. В рамках этой традиции попытки насильственной латинизации части западнорусских земель представлялись для европейской политики таким же «объективным» благом, каким было, с точки зрения китайских традиционалистов, принудительное подчинение китайскому политическому и культурному влиянию народов, живших к северу от Великой Китайской стены. Такое отношение западных

*Субурган, построенный участниками
Центрально-Азиатской экспедиции в Шараголе*

Ю.Н. Рерих во время экспедиции

и восточных «культуртрегеров» к своим соседям базировалось на тезисе о превосходстве — в первом случае европейской, а во втором — китайской цивилизации — над традициями соседних народов.

Для Ю.Н. Рериха, несмотря на его блестящее европейское образование, Европа никогда не была «духовной Меккой», а связь России с Востоком была не абстрактной идеей, а лич-

ным жизненным фактором. Она была продумана и пережита им за долгие годы скитаний по самым труднодоступным областям Азии. Для него Россия явилась духовной наследницей того огромного мира, который раскинулся в древности от Венгерской равнины до Великой Китайской стены и чьи степные пространства были свидетелями великих событий, начиная от скифского по-

хода Дария и кончая трагической гибелью от рук китайско-маньчжурских завоевателей последней кочевой буддийской державы Азии — Джунгарии. Часть калмыков в 1759 году спаслась от кровавого геноцида китайского императора Цянь-Луна и бежала из Синьцзяна в русские пределы под покровительство императрицы Елизаветы Петровны. Еще раньше часть из них откопчела в устье Волги.

С глубокой древности Русь вошла в общение с Востоком. Апогей восточного военного могущества падает на эпоху Монгольской империи, которую академик Н.И. Конрад характеризует как «явление, принадлежащее и Востоку и Западу»⁵. Именно тогда, несмотря на трагическое для Руси время, народы от Желтого до Средиземного моря (включая и саму Русь) вошли в орбиту небывалых до той поры историко-культурных контактов, одним из свидетельств которых служит знаменитое путешествие Марко Поло.

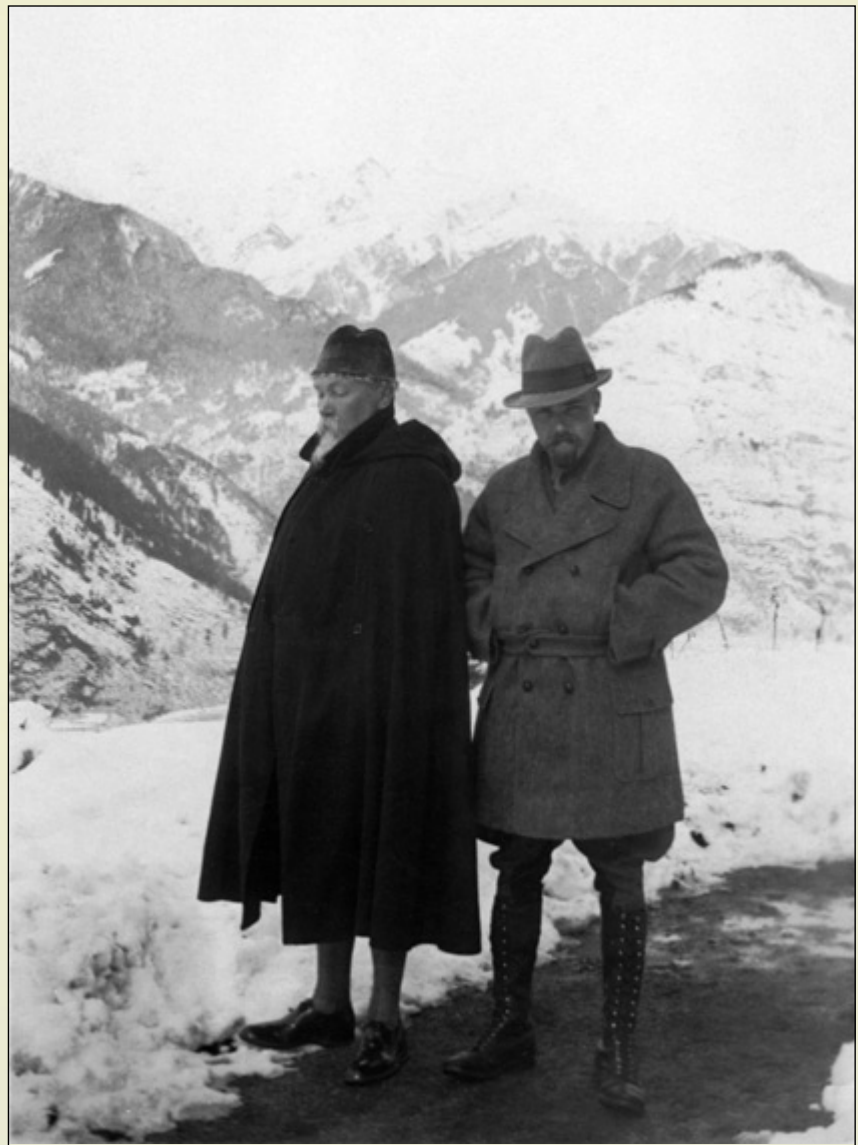
В послемонгольскую эпоху, когда в своем движении на Восток Русь обратилась Россией, она сама выступила собирателем степных и лесостепных пространств Евразии, объединяя живущие в них народы не столько оружием, сколько силой тех традиционных древних связей с Востоком, корни которых уходили в далекое прошлое. Чувством безграничности степных и лесных просторов укреплялась в душе русского человека вера в единство и неделимость Родины.

Ответ на вопрос о том, чем привлекла Ю.Н. Рериха кочевая Азия, кроется в его сердце. С героическим образом Гэсэрхана

⁵ Конрад Н.И. Запад и Восток. М., 1966. С. 112.

на вздыбленном коне, натягивающего стрелу на фоне пламенеющего неба на одноименном полотне Н.К. Рериха, он с юности впитывал неиссякаемую силу Степной Евразии, судьбы которой тесно и неразрывно переплелись с Россией. И он вслед за Достоевским мог бы повторить, что «Россия не в одной только Европе, но и в Азии... что русский не только европеец, но и азиат»⁶.

В индийской долине Кулу, ставшей известной как место пребывания семьи Рерихов, они обосновались в конце 1928 года. Живописная долина в Западных Гималаях, среди сияющих на солнце снежных вершин, хранит сокровища прошлого: развалины индуистских и буддийских храмов, могилы неведомых племен, предметы народного искусства, присущие этому ареалу виды растений, птиц и животных. Долина Кулу овеяна воспоминаниями о святых, великих сказителях, духовных отцах Индии. Здесь, по преданию, была написана «Атхарваведа» и жил Вьяса, легендарный слагатель «Махабхараты». Именно здесь был основан Н.К. Рерихом в 1929 году Институт Гималайских исследований, который стал своего рода выдвинутой в горы стационарной комплексной экспедицией. На протяжении двенадцати лет (с 1930 по 1942 год) бессменным директором института был Ю.Н. Рерих, который так характеризовал направление деятельности этого уникального учреждения: «Институт гималайских исследований состоял из двух отделов — ботанического и этнолого-лингвистического, которое также занималось изу-

Николай Константинович и Юрий Николаевич Рерихи в Кулу. [1934]

чением и разведкой археологических памятников.<...> Не остался институт чужд и проблемам изучения космических лучей в высокогорных условиях.<...> Была собрана и богатая коллекция тибетской фармакопеи, причем в этих многолетних работах приняли деятельное участие тибетские ламы-лекари»⁷. Кстати, за несколько лет до этого в Калуге проводили

подобные опыты с космическими лучами К.Э. Циолковский и А.Л. Чижевский.

Ю.Н. Рерих работал чрезвычайно интенсивно. В 1931 году в статье «Проблемы Тибетской археологии»⁸ он впервые четко определяет задачи археологии Тибета: дает периодизацию археологических памятников и намечает новые объекты для исследования.

⁶ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Т. 21. СПб., 1896. С. 250.

⁷ Рерих Ю.Н. Листки воспоминаний. В кн.: Приключения в горах. Кн. 1. М., 1961. С. 60.

⁸ Roerich G.N. Problems of Tibetan Archeology // Journal of Urusvati Himalayan Research Institute of Roerich Museum. Vol. 1. 1931.

Юрий Николаевич Рерих в Кулу. 1930-е гг.

В 1932 году Юрий Николаевич публикует небольшую, но очень важную работу «Изучение Калачакры»⁹. Этот эзотерический и мистико-философский буддийский трактат посвящен проблеме сакрализации времени в человеческом сознании. «Важность системы Калачакра (Kālacakra) в религиозной жизни Тибета, — писал ученый, — очевидна из наличия многочисленной литературы,

посвященной системе, и того мощного влияния, которое она оказала своим учением на буддийский мир Центральной Азии»¹⁰.

Эта работа Ю.Н. Рериха, напечатанная в периодическом издании Института Гималайских исследований, — истинный шедевр творчества русского ученого, до сих пор не оцененный в полной мере. Учение Калачакры (Колеса Времени)

явилось некогда завершающей фазой формирования буддизма на его родине в Индии, откуда в XI в. оно было принесено в Тибет. Религиозные традиции, связанные с этим учением, уходят в глубинную подпочву добуддийских индо-иранских и отчасти сино-тибетских мистико-символических учений и культов. Согласно преданию, это учение впервые проповедовал сам Будда в одном из своих

⁹ Roerich G.N. Studies in the Kālacakra // Journal of Urusvati Himalayan Research Institute of Roerich Museum. Vol. 2. 1932.

¹⁰ Рерих Ю.Н. К изучению Калачакры. Паралокасиддхи. Харьков, 1990. С. 8.

воплощений в легендарной Шамбале, которой столько полотно посвятил Н.К. Рерих. Юрий Николаевич Рерих, прозревая глубины прошлого, стремился проникнуть в суть этого учения, постичь его религиозный, философский и общечеловеческий смысл.

Понятие о Колесе Времени в культурной традиции народов Азии имеет два значения; оба они хотя и связаны друг с другом, но требуют тем не менее отдельного рассмотрения. С одной стороны, это буддийская доктрина Калачакры, возникшая в Индии в конце X в. н. э., с другой — универсальная хронологическая и календарно-астрономическая система, существовавшая и существующая на

Здание Института Гималайских исследований «Урусвати». Кулу

протяжении многих веков у народов Центральной Азии, дальнего Востока, Китая, Японии и Юго-Восточной Азии и сочетающая в себе принципы циклического и линейного счисления времени¹¹. Если глубоко вникнуть в геософию времени необъятного евразийского пространства, столь отличную от европейского прагматического и механического его понимания («время—деньги»), то становится очевидным, что значение этой системы поистине уникально. В эпоху искусственной глобализации и унификации мира система Калачакры (даже в ее календарно-хронологическом выражении) служит целям самоосо-

знания и самосохранения народов, своеобразного «культурного иммунитета» на азиатских просторах.

В 1934—1935 годах Николай Константинович Рерих вместе с Юрием Николаевичем после поездки в Европу и Америку совершают еще одну экспедицию — в Маньчжурию, Западный Китай, Внутреннюю Монголию — и посещают Японию. Вне поля зрения Ю.Н. Рериха не остались и страны Южной Азии, Цейлон и Бирма, где он изучал на месте своеобразные формы самобытной культуры южного буддизма. Глубоко проникнуть во внутреннюю жизнь изучаемых народов Юрию Ни-

¹¹ Исследование Ю.Н. Рериха о Калачакре побудило меня уже после кончины его автора разобраться в календарно-хронологических принципах этой системы. Оттиск этой работы Юрий Николаевич подарил мне незадолго до смерти, я стал первым ее переводчиком на русский язык и продолжателем темы (в ее календарно-хронологическом аспекте). Принципы летоисчисления Калачакры опубликованы в отдельном исследовании, где была воссоздана «парадигмальная модель» Колеса Времени. (Более подробно см.: Зелинский А.Н. «Колесо Времени» в циклической хронологии Азии // Народы Азии и Африки, № 2, 1975. С. 104—117, а также: Zelinsky A.N. «La ruta del tempo» nella cronologia ciclica dell'Asia // Conosenza Religiosa, 2. Firenze, 1978. Zelinsky A.N. The «Wheel of Time» in the cyclic chronology of Asia // Tibetan Journal. № 38, Dharmasals, 1983.) Эта модель позволяет понять, на каких основах формировался сакральный «60-летний Звериный Цикл» — сложная амальгама индо-тибетской, китайской и кочевой культур Евразии. В ней натурфилософские, этические и религиозные принципы объединены в некую универсальную систему измерения времени, которая не имеет аналогов в западной части Экумены и внутренне объединяет до сих пор подавляющее большинство народов Буддийской Азии, а также Китая и Японии, т. е. добрую половину населения планеты. Построить эту модель удалось с помощью объединения принципов линейного и циклического времени, что получает свое законченное выражение в логарифмической спирали.

колаевичу помогало редкое знание восточных языков.

Работая в Западных Гималаях, он поддерживал живые научные контакты с такими крупнейшими востоковедами, как В.М. Алексеев, Б.Я. Владимирцов, Ф.И. Щербатской, В.В. Голубев, Г.В. Вернадский, В.Ф. Минорский, Жозеф Хакэн, Аурель Стейн, Джузеппе Туччи, и многими другими представителями мировой науки.

Самое значительное научное достижение Ю.Н. Рериха в этот период, принесшее ему мировую славу, — перевод на английский язык «Синей летописи» («Blue Annals»), одного из наиболее известных сочинений по истории буддийской доктрины в Тибете. Ее авторство принадлежит крупнейшему тибетскому историку-буддисту Шоннупэлу (1392—1481), современнику знаменитого реформатора тибетского буддизма Цзонхавы, при котором буддизм пережил в Тибете свой высочайший расцвет. Цзонхава — основатель школы гэлуг, наиболее аскетичного и строгого направления в тибетском буддизме. Именно в этой форме «Желтой Веры» буддизм нашел своих верных приверженцев среди воинственных монгольских кочевых племен Центральной Азии.

«Синяя летопись» кратко описывает историю буддизма в Индии и чрезвычайно подроб-

Буддийский храм на маршруте Маньчжурской экспедиции. 1934—1935

но — его историю в Тибете. Ее хронологические рамки — от официального введения буддизма из Индии при тибетском царе Сонцэн-гампо (VIII в. н. э.) и до 1478 года, когда книга была завершена. «Летопись» подробнейшим образом описывает развитие всех основных школ тибетского буддизма: кадам, кагью, карма, чжонан, сакья, гэлуг. Она содержит биографии крупнейших тибетских ученых-буддистов, знаменитых целителей, мистиков-созерцателей, включая знаменитых женщин-монахинь, религиозных проповедников и переводчиков буддийских текстов с санскрита на тибетский язык, и описывает историю распространения важнейших буддийских доктрин — от Гухьягарбха-тантры до Калачакра-тантры.

Важным аспектом «Синей летописи» является то, что она дает подробнейшую линию преемственности различных буддий-

ских учений и школ. На принципе строжайшей преемственности, от Учителя к ученику, строится традиция, — это убеждение красной нитью проходит через всю книгу. Сложность чтения и понимания «Синей летописи» заключается в крайней мифологизированности, а порою сказочности текста. Преодолеть это можно, лишь вчитываясь, вживаясь в написанное. Остается поражаться масштабам (около 800 страниц) переводческого труда Ю.Н. Рериха и его способности проникать в духовный мир другой культуры. «Синяя летопись» ознаменовала эпоху в тибетологии и продолжает быть одним из фундаментов в изучении истории и культуры средневекового Тибета. Большим культурным событием в нашей стране является ее перевод на русский язык и недавнее издание в Санкт-Петербурге¹².

Вопреки традиции европейского востоковедения Ю.Н. Ре-

¹² Гой-лоцава Шоннупэл. Синяя летопись. Deb-ther sNgon-po. История буддизма в Тибете, VI—XV вв. Перевод с тибетского Ю.Н. Рериха. Перевод с английского О.В. Альбедила и Е.Ю. Харьковской. СПб., 2001.

рих рассматривал Тибет не как изолированный горный район в центре Азии, а как то место на планете, где скрыты истоки и взаимосвязи многих исторических судеб и событий, порою даже весьма удаленных во времени и пространстве от Тибета. Особое внимание он уделял эпосу о Гэсэре — «Илиаде Центральной Азии». Во время одной из поездок в Восточный Тибет ему удалось достать там уникальный экземпляр тибетской версии «Гэсэриады». Насколько тема Гэсэра увлекала Ю.Н. Рериха, можно судить по тому, что еще в 1942 году он пишет работу «Сказание о царе Кэсаре Лингском»¹³, где обобщает все известные данные о Гэсэре и приходит к выводу, что стилистические и языковые особенности этого кочевого эпоса позволяют отнести его к V—VI векам н. э., а его истоки, возможно, принадлежат еще более раннему времени.

Около десяти последних лет своего пребывания в Индии (с 1949 по 1957 год) ученый проводит в Восточных Гималаях — там, где за четверть века до этого были сделаны его первые самостоятельные шаги в науке. В Калимпонге, на границе с Сиккимом, вблизи патриархов гималайских вершин — Джомолунгмы (Эверест) и Канченджунги, столь ярко запечатленных на полотнах Николая и Святослава Рерихов, он выпускает ряд новых блестящих работ. К ним относится «Амдосское наречие» — исследование до сих пор почти неизвестного науке амдосского диалекта с приложением впервые переведенных Ю.Н. Рерихом фрагментов из «Гэсэриады». В то же время он завершает перевод историко-географического памятника «Жизнеописание Дхармасвамина...»¹⁴. Это сочинение тибетского пилигрима, посетившего в XV веке Индию, имеет особое

значение для изучения буддизма в индийском средневековье.

За выдающиеся заслуги в области изучения языка, литературы, истории, археологии и этнографии Центральной и Южной Азии Ю.Н. Рерих был избран членом Королевского Азиатского общества в Лондоне, Азиатского общества в Бенгалии, Парижского географического общества, американского Археологического и Этнографического обществ и многих других.

ния вероломно напала на Советский Союз, он немедленно дал в Лондон телеграмму послу СССР И.М. Майскому с просьбой зачислить его добровольцем в ряды Красной Армии, но получил вежливый отказ. Осенью 1957 года заветная мечта Юрия Николаевича наконец свершилась — он возвратился на Родину.

Увы, без глубокого душевного волнения и чувства стыда нельзя вспоминать о последнем периоде жизни Ю.Н. Рериха в

Юрий Николаевич Рерих во время Маньчжурской экспедиции. 1934—1935

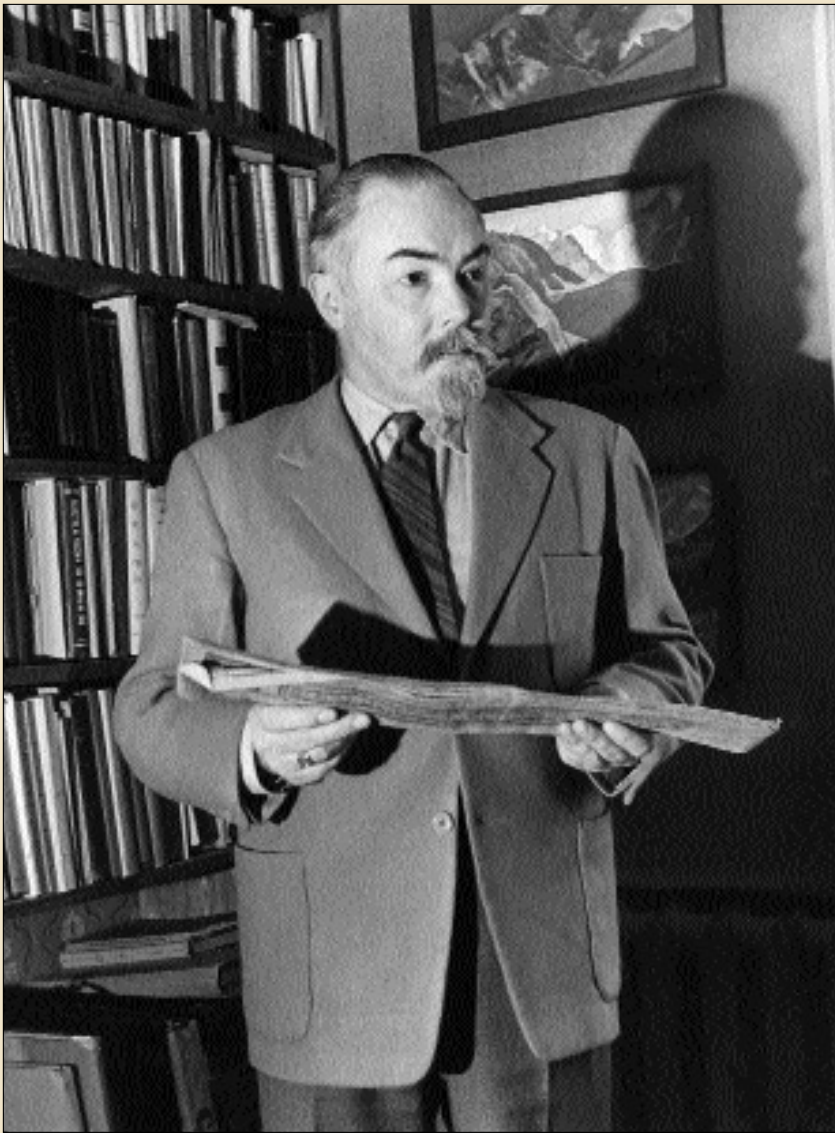
Около тридцати лет прожил Юрий Николаевич в Индии, но все эти годы он, как и его отец, продолжал оставаться сыном своей Отчизны. За годы пребывания за границей он так и не принял иностранного подданства. Когда летом 1941 года Герма-

Москве, о том по меньшей мере прохладным приеме, который он здесь встретил.

«Не понимаю, — говорил он часто, — что происходит? Все мои усилия уходят в песок, я упираюсь в стену... Они не дают мне работать...»

¹³ Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия: статьи, лекции, переводы. Самара, 1999. С. 56—87.

¹⁴ Там же. С. 316—360.

Юрий Николаевич Рерих в московской квартире. 1958—1960

«Кто “они”?» — «Не знаю», — с грустью отвечал он.

И все-таки, несмотря на препятствия, как истинно русский человек, воин, монах и путешественник по натуре, Юрий Николаевич успел за два с половиной года на Родине сделать столько, сколько не успел бы никто, кроме него. Он создал школу тибетологии. Руководил всеми тибетологическими работами в нашей стране, возглавлял сектор истории религии и философии Индии в Институте востоковедения АН СССР; был одним из главных инициаторов возобновления работы по переводу древних философских и

литературных памятников Востока и активным членом редколлегии «*Bibliotheca Buddhica*», а также впервые в нашей стране начал преподавать ведийский язык. Уже в Москве Ю.Н. Рерих работал над завершением гигантского труда — тибетско-санскритско-русско-английского словаря¹⁵ объемом около 100 авторских листов, который после его смерти заканчивали его ученики. Опубликованная посмертно книга Ю.Н. Рериха «Тибетский язык»¹⁶ появилась 120 лет спустя после «Грамматики тибетского языка» академика Я. Шмидта и почти полвека спустя после «Пособия по

изучению тибетского языка» профессора Г. Цыбикова и стала таким образом третьей работой на русском языке, посвященной языку Тибета. В статье Ю.Н. Рериха «Основные проблемы тибетского языкознания»¹⁷ впервые в науке дана новаторская лингвистическая карта Тибета, отражающая историческое развитие языка начиная с VI века н. э. Особо надо отметить, что под редакцией Ю.Н. Рериха вышел из печати основополагающий буддийский трактат «Дхаммапада» (перевод с пали В.Н. Топорова), который явился важнейшим этапом в изучении буддизма в нашей стране.

За краткий срок своей работы в Москве Ю.Н. Рерих опубликовал и подготовил к печати большое количество статей, многие из которых посвящены одной из его любимых тем — культурно-историческим связям народов Азии. Его исследование «Монголо-тибетские отношения в XII—XIV вв.» ставит вопрос о необходимости отрешиться от привычных представлений о примитивности монгольского племенного уклада конца XII в., раскрывает сложную роль буддийских монастырей в культурно-политической жизни Тибета и его взаимоотношениях с монголами¹⁸. Широта научных интересов ученого явствует уже из названий некоторых работ, написанных им в последние годы жизни¹⁹.

Отрадно отметить, что в настоящее время по инициативе Людмилы Васильевны Шапошниковой Международный Центр Рерихов готовит к изданию труд Ю.Н. Рериха «История Средней Азии», над которым он работал еще в Индии и который намечал завершить на Родине. Этот труд дает обзор политической и культурной истории Средней Азии с древнейших времен до появления на исторической арене Тимура, когда в 1370 году он заложил основы последней великой

¹⁵ Рерих Ю.Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Вып.1-10. М., 1983—1987.

¹⁶ Рерих Ю.Н. Тибетский язык. М., 1961.

¹⁷ Рерих Ю.Н. Основные проблемы тибетского языкознания // Советское востоковедение. № 4. 1958.

¹⁸ См.: Рерих Ю.Н. Монголо-тибетские отношения в XII—XIV вв. В кн.: Философия и история монгольских народов. М., 1958.

¹⁹ Библиографию основных трудов Ю.Н. Рериха см.: Народы Азии и Африки. № 4. 1962. С. 249—252.

среднеазиатской империи. Надо подчеркнуть, что под термином «Средняя Азия» Ю.Н. Рерих понимал совокупность обширных областей, простирающихся от Карпат на западе до Большого Хингана на востоке и от Гималаев на юге до Алтая на севере. Эта работа — единственное исследование, обнимающее в культурно-историческом плане судьбы важнейших государственных и культурных образований Евразии. Особенный интерес представляют главы, посвященные эпохе Великого переселения народов, истории монголов и в особенности Тибета.

Большое внимание уделил Ю.Н. Рерих в этом труде и кушанам (I—IV вв. н. э.), сумевшим создать на развалинах Греко-Бактрийского царства обширную империю, соперничавшую по блеску с Римом, преградившую путь экспансии Хань-

Ю.Н. Рерих в Переславле-Залесском, Горицкий монастырь. Июнь 1959. Фото А.Н. Зелинского

ского Китая на Запад и ставшую родиной греко-буддийского искусства и буддизма Махаяны, завоевавшего впоследствии почти всю Центральную и Восточную Азию²⁰. Ю.Н. Рерих был также одним из инициаторов создания международной комиссии из археологов и востоковедов Советского Союза, Индии и Афганистана для всестороннего изучения кушанской проблемы и проведения совместных археологических раскопок на местах.

Излюбленной темой исследователя была проблема духовных и культурных связей Индии и России. Этой теме он не изменял на протяжении всей своей жизни.

С благоговением Юрий Николаевич относился к русским национальным святыням. Весной 1959 года мне выпала радость побывать вместе с ним в Троице-Сергиевой Лавре и на родине Александра Невского²¹ — в Переславле-Залесском. С

нескрываемой грустью смотрел он на запустение, царившее тогда в Спасо-Преображенском соборе, где когда-то крестили будущего великого князя и святителя Земли Русской. Горько сознавать, что через год, 21 мая 1960 года, Юрия Николаевича, полного творческих замыслов, талантливейшего и образованнейшего ученого, настигла смерть. Она вырвала его в расцвете сил и возможностей.

В переживаемую нами эпоху общепланетного кризиса, экологического, демографического, социального, а главное — духовного, в эпоху технотроники и обострения национальных противоречий, фетишизации денег и натиска техногенной массовой культуры, труды Юрия Николаевича Рериха возвышаются, подобно Гималаям, открывая ищущим перспективу восхождения. Восхождения сквозь пространство и время. Да осилит дорогу идущий!

²⁰ См.: Зелинский А.Н. Кушаны и Махаяна. Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 2. М., 1975.

²¹ Вернадский Г.В. Два подвига св. Александра Невского // Евразийский Временник, IV, Берлин, 1925. См. также: Наш современник, № 3. М., 1992.

БУДДИЗМ И КУЛЬТУРНОЕ ЕДИНСТВО АЗИИ*

Эпоха VI—V веков до н. э. явилась замечательным периодом в истории человеческой мысли. В эту эпоху появились Будда Гаутама в Индии, Гераклит Эфесский в Греции (535 — 475 гг. до н. э.), который дал одно из лучших определений диалектики, и, наконец, Лао-цзы (V в. до н. э.), бессмертный философ древнего Китая (согласно мнению, принятому среди китайских ученых, Лао-цзы был старшим современником Конфуция (551 — 479). Недавние китайские и западные исследования относят его ко второй половине IV века до н. э. Первое мнение кажется более правильным). Упомянуты одни лишь имена этих трех гигантов, чьи учения отличает несомненное родство мысли. Распространяясь по азиатскому континенту, буддизм отличался двойным притяжением — влияние и его философской мысли, и общечеловеческой направленности было потрясающим. Буддизм, будучи правильно воспринятым, обнаруживает замечательное родство с современной мыслью. В сфере чисто философской мысли — это утверждение единства Сознания и Материи, или Энергии и Материи (выраженные в формуле *нама-рупа*), в сфере социальной этики — служение человечеству как единому целому и духовный подъем масс. Эта общечеловеческая направленность буддизма, подкрепленная высокой философией, на протяжении столетий вдохновляла философию, искусство и литературу стран Азии. Далекий от реакционности, буддизм благодаря своему влиянию повсеместно воспитывал новый тип творчества и поставил народы Азии лицом к лицу с наилучшими произведениями индийского разума. Куда бы ни приходил Будда, он первым обращался к людям, стараясь быть понятным каждому человеку вне рамок жесткой соци-

альной системы. Таким образом буддизм стал мощным движением социального освобождения. Хорошо известен тот факт, что Будда и его ученики использовали для своих поучений только народные диалекты. Это было распространенной практикой, рассчитанной на то, чтобы сделать учение доступным массам. Эта общечеловеческая направленность была одной из важнейших причин распространения буддизма вдаль и вширь по соседним странам, а также среди иноземных захватчиков, которые пришли с северо-запада и сделали Индию своим домом. Так буддизм помог своей родине ассимилировать захватчиков, и так была решена проблема, которая не могла быть решена в обществе, где царил жесткая кастовая система. Обращение этих иноземцев — иранцев, греков и центральноазиатских тюрок — в буддизм сделало возможным быстрое распространение буддизма по Центральной Азии¹ вплоть до Дальнего Востока². Это было время, когда во всем центральноазиатском регионе, от Каспийского моря до Тихого океана, доминировал буддизм. Недавние раскопки советских ученых на территории древнего Хорезма, в Узбекистане и Казахстане в советской Центральной Азии, явили на свет многочисленные следы буддийского прошлого — замечательные фрески, статуи и руины храмов. И, словно эхо этих археологических открытий, пришло известие о важном открытии в юго-восточной части провинции Ганьсу в западном Китае большого ансамбля буддийских пещерных храмов, украшенного замечательными фресками, которые, как говорят, превосходят по мастерству знаменитые пещерные храмы Дуньхуаня в западной части Ганьсу на самом краю пустыни Такла-Макан.

* Buddhism and the Culture Unity of Asia. Архив МЦР, № 3206. Машинопись с исправлениями. Перевод с англ. А.Л. Барковой.

¹ Под термином «Центральная Азия» Ю.Н. Рерих понимает как собственно Центральную Азию, так и Среднюю. — *Прим. перев.*

² Преодоление учением национальных и географических границ Индии не может быть лишь проявлением мощного притяжения соседних стран и влияния на них. Судьба пожелала, чтобы распространение буддизма в Индии совпало с таким политическим событием первостепенной важности, как создание империи Маурьев, сменившей Кушанскую империю, которая включала в себя большие территории Центральной Азии. Эти события в политической жизни древней Индии способствовали распространению учения Будды за границами Индии, вплоть до бассейна Средиземного моря на западе и Тихого океана на востоке. Это взаимодействие культурных и политических событий лучше всего символизируется знаменитой колонной Ашоки, которая с 1947 года стала официальным гербом независимой Индии.

На своем победном пути буддизм не только покорял пустыни, но также был известен и как хозяин моря. Развитие индийского торгового мореплавания в начале средних веков помогло буддизму пересечь морские просторы и укрепиться в Юго-Восточной Азии и Индонезии — Суварнадвипе раннего средневековья, которая считалась главным центром буддийской учености. И здесь общечеловеческая направленность буддизма помогла распространению индийской культуры и культурному росту, который до сих пор активен и энергичен, несмотря на изменившиеся условия. С VII века новая волна буддийского влияния пошла на север, через горный барьер Гималаев, поскольку в это время активизировались мусульманские набеги на север Индии, которые вынуждали буддистов бежать за пределы страны. Эта волна была настолько мощной, что обратила в буддизм весь Тибет в течение IX и X веков, и ее сила не ослабла, когда тибетский буддизм пришел в XVI веке в Монголию, вытеснив ранние формы учения, принесенные уйгурами (тюркский народ, который отличался тем, что был просветителем нескольких народов Центральной Азии), и вызвал замечательный литературный ренессанс XVII — XVIII веков, во время которого классическая форма монгольского литературного языка вобрала в себя многие особенности санскрита и тибетского.

Не будет преувеличением сказать, что в течение первого тысячелетия нашей эры буддизм создал культурное единство, которое дало возможность идеям свободно расцвести и вызвало замечательный рост искусства и литературы, определивший уникальную позицию Индии в истории азиатской культуры. Это единство взглядов дало возможность знаменитому китайскому буддийскому ученому и путешественнику Сюань-цзану посетить в VII веке Индию, и где бы он ни проходил во время своего долгого путешествия через центральноазиатские пустыни, в приречных оазисах Таримского бассейна и в шатрах центральноазиатских тюркских вождей, воз-

Будда Шакьямуни. Китай, XVIII в.
Позолоченный металл

де он встречал понимание и готовность помочь ему в его странствии. Это замечательное достижение стало возможно благодаря буддизму. В нашем мире борьбы и конфликтов будет мудрым помнить о том великом объединяющем влиянии, которое было осуществлено учением Будды Гаутамы. В эти дни, дни пробуждения масс, борющихся за достижение сияющей цели культурного и социального улучшения, следует вспомнить Будду Гаутаму, первого известного ганапати, или вождя масс, чье пламенное послание было адресовано народам, борющимся за духовный подъем и устраняющим социальные и интеллектуальные барьеры, послание, исподволь вселяющее в них бесстрашное стремление к свободе мысли. Во многих западных государствах, особенно в России и Франции, буддийские исследования стали традиционной отраслью индологии. Многие из русских индологов старшего поколения — Минаев, Ольденбург и Ф. Щербатской, которого можно назвать маха-пандитой (буквально: великий посвященный. — *Прим. перев.*) — были исследователями буддизма. В советский период мы видим Обермиллера, ученика Щербатского, много сделавшего для изучения буддийской философии. Более тесные культурные контакты между Индией и Советским Союзом несомненно возродят этот традиционный интерес русской индологии. Во Франции на протяжении XIX и начала XX веков буддийские исследования превалировали, и недавно были опубликованы работы очень высокого порядка. В Индии отмечается новое возрождение интереса к буддизму, и факт основания нескольких научных институтов, посвященных изучению буддизма, вселяет надежду на новое возрождение буддийских исследований.

Основанное на буддизме культурное единство дает возможность современной Индии играть выдающуюся роль в благородной борьбе за мир и взаимопонимание между нациями; это наследие, которому индийский народ остается верен.

Сказание о царе Кэсаре Лингском*

Более века «Сказание о Кэсаре», героическая сага Тибета и Монголии, была известна всем исследователям, изучающим фольклор, но до настоящего времени наше знание о различных версиях этого сказания, его генезисе и влиянии на эпос тибетских и монгольских кочевых племен не продвинулось в достаточной степени вперед. Это неудовлетворительное положение дел, главным образом, связано с недоступностью тибетских нагорий и невозможностью сделать обзор всех существующих версий тибетского сказания о царе Кэсаре Лингском. Без такого предварительного обзора невозможно подойти к сложному вопросу о происхождении «Сказания о Кэсаре» и его датировке, или проблеме монгольских версий и перевода его на монгольский язык.

Сказание существует в Тибете в устной и рукописной форме, и некоторые его части представлены также в отпечатанном виде. Существование печатной версии «Сказания о Кэсаре» очень долго отрицалось. Сейчас мы имеем возможность сообщить, что есть несколько версий тибетского сказания о царе Кэсаре, в том числе в регионах северо-восточного Тибета. По крайней мере, известно, что имеются две версии только в Амдо. Копия одной из амдоских версий «Сказания о Кэсаре» была привезена Г.Н. Потаниным, и сейчас она хранится в Публичной библиотеке в Ленинграде. Фрагменты другой версии из Амдо были записаны мною и будут опубликованы в предстоящем издании о диалекте Амдо. Известно, что «Сказание о Кэсаре» существует среди банаков (тиб. «Черные юрты»), проживающих в регионе оз. Кукунор, среди многочисленных племен голоков и восточных хоров. Популярность «Сказания о Кэсаре» среди голоков очень велика. Говорят, что Кэсар оставил свой чудотворный меч в стране голоков, и многие горные пики и местности проживания племени голоков связаны с именем Кэсара, например, возвышающийся

снежный массив Амнье-мачен, который господствует над целым регионом и популярно называется Дворец Кэсара (тиб. Гэсар пхобран).

Тибетская версия сказания, говорят, существует и среди желтых уйгуров Наньлани. Далее, к западу и югу, сказание знают по всему поясу кочевников Чанг-тханга, или Великого Тибетского Северного нагорья, среди кочевых племен Сиккима, Бутана и по всему западному Тибету (регион священной горы Кайласа, Рупшу, Лахул (Гаржа), Спити, Зангсар и Ладак). Сказание очень популярно среди хорских племен, исповедующих древнюю религию бон, и я сам видел красиво написанную рукопись «Сказания о Кэсаре» в 16 томах, принадлежащую вождю племени.

На северо-востоке Тибета сказание о Кэсаре постоянно дополняется новыми главами. Так, в Хуари в Нижнем Амдо один монах недавно сочинил новую песню для главы о «Войне с хорами», описывающую военные приготовления войск страны Линг под командованием Цашанга Дэнма Шангхры.

Большая часть «Сказания о Кэсаре», по-видимому, возникла среди кочевых племен северо-восточного Тибета. Это не исключает возможности проникновения многих мотивов, заимствованных из инородных источников. С очень древних времен кочевники регионов северо-восточного Тибета служили прибежищем для кочевых племен, вынужденных отступать в горные крепости, цитадели Тибета из-за политических переворотов, происходивших в степях Центральной Азии. Несомненно, эти новые пришельцы принесли с собой свои племенные сказания и песни, которые постепенно вошли в тибетские эпические поэмы, а именно — в «Сказание о царе Кэсаре», могущественном воине-царе страны Линг. Мы еще не можем распутать историю и эволюцию сказания, провести различия между подлинно тибетской основой и внешними чуже-

* Работа Ю.Н. Рериха «The epic of King Kesar of Ling» была опубликована в «Журнале Бенгальского Королевского Азиатского общества» в 1942 году и вошла (на английском языке) в том его избранных трудов, изданный в Москве в 1967 году. Печатается со значительными сокращениями по: журнал «Декоративное искусство — диалог истории и культуры», № 1—2, 1995. Перевод и примечания В.С. Дыльковой-Парфионович.

Гэсэр (Гобийн лха). Монголиа, XIX в.

родными мотивами. «Сказание о Кэсаре» показывает его героев, живущих в стране с полуседлым и полукочевым населением. Богатые владели замками (*тиб.* пхобранг, ияижар), каменными домами с укрепленными стенами и наблюдательными (смотровыми) башнями. Простые же люди живут в юртах, черных юртах тибетских кочевников. Кочевники заботились и ухаживали за большими стадами скота, которые состояли из яков и хайныков (*тиб.* дзо — помесь яка с коровой). Любимым занятием является охота на диких яков (*тиб.* брон, джон) и диких ослов (куланов, *тиб.* кьянг), а также участие в конных скачках и поединках между воинами. Это любимые темы северо-восточных тибетцев, и можно с уверенностью говорить, что сказание точно воспроизводит жизнь и быт тибетских кочевников северо-восточного Тибета.

Невозможно точно установить время возникновения «Сказания о Кэсаре», исходя из наших знаний, но определенные аспекты сказания, как, например, войны Кэсара против племен хоров (это тюркские племена, обитающие на севере), его завоевание восточного Тибета (война со страной Цзанг), его победа на юге (страна Мен, или Гималайские долины) и война с царем Тагзигов (страны, находящиеся между западным Тибетом и Ираном), а также предание о браке Кэсара с дочерью китайского императора, указывают на определенное сходство с легендой о знаменитом тибетском царе Сонцзэн Гампо. Это значит, что «Сказание о Кэсаре», по-видимому, возникло или по крайней мере приняло свою настоящую форму после тибетского имперского периода, то есть после первой половины IX века н. э.

Язык сказания, часто оказывавшийся под влиянием разговорных диалектов Тибета, не позволяет делать какие-либо выводы о времени возникновения сказания и его происхождении. «Сказание о Кэсаре» распространилось по всему Тибету и особенно среди кочевников севера и северо-востока. В каждом районе оно излагается на местном диалекте, но сюжет сказания, главные эпизоды из жизни царя Кэсара остаются нетронутыми. Конечно, как и следовало ожидать, значительное расхождение в деталях объясняется чаще всего вставлением лексики из местного фольклора и племенных эпических поэм.

Редкость рукописных версий сказания привела к возникновению разных устных версий, которые значительно различаются в деталях. В некоторых версиях все еще заметны определенные следы северо-восточного тибетского происхождения. Язык устных версий не является классическим письменным языком Тибета, но по стилю

он очень близок к повседневной разговорной речи с определенными вставками архаизмов.

Рукописные версии сказания о Кэсаре, найденные в Тибете, указывают на их точное сходство с северо-восточными тибетскими версиями. Устные версии кажутся отростком рукописных версий, они по объему намного больше и снабжены избытком подробностей, отсутствующих в рукописных версиях. По языку и стилю рукописные версии значительно отличаются от классического письменного языка и показывают большое сходство со стилем и языком тибетских песен и баллад, многие из которых приводят нас назад к добуддийскому периоду.

Сходство главных эпизодов указывает на существование первоначальной формы сказания о Кэсаре, которая, по-видимому, возникла среди тангутских и тибетских племен северо-востока. Я осмелюсь позволить себе предложить стадии в эволюции «Сказания о Кэсаре»:

1. Первоначальное «Сказание о Кэсаре» — героическое сказание, которое возникло среди тангутских и тибетских племен северо-востока.

2. Рукописные версии сказания (в некоторых существующих в настоящее время версиях преобладают буддийские элементы).

3. Печатная сокращенная версия сказания, изданная ламами школы ньинмапа в Кхаме (Дэргэ, монастырь Цзогчен).

4. Устные версии сказания, сильно окрашенные местным фольклором.

«Сказание о Кэсаре» в своей первоначальной форме, по-видимому, представляет собой героический кочевой эпос. Едва ли возможно установить, какая из известных частей принадлежит к первоначальной форме сказания, но вполне вероятно, что описание войн и сражений царя Кэсара с хорскими племенами, являющимися тюркскими племенами Центральной Азии, война со страной Цзанг и долинами Южных Гималаев, так же как и описания сражений и состязаний между прославленными воинами, относятся к древнему эпосу кочевников и, по-видимому, составляли часть первоначальной эпической песни о царе Кэсаре. Постепенно подлинная форма сказания стала изобиловать подробностями, заимствованными из местного фольклора, и это показало, что «Сказание о царе Кэсаре» содержит много параллелей с европейским фольклором.

А.Х. Франке полагал, что сказание было тесно связано с добуддийской мифологией Тибета, и даже пытался объяснить это с точки зрения мифологии природы (весенний и зимний мифы). Г.Н. Потанин, с другой стороны, настаивал на «эпическом» характере сказания, даже высказывал

мнение, что оно, конечно, возникло среди тюркских племен Центральной Азии, и сравнивал его с романом об Александре (Македонском. — *Ред.*). Несомненно, в своей первоначальной форме сказание о Кэсаре, по-видимому, имело добуддийское происхождение, и даже в существующем тексте сказания любой обнаружит частые ссылки на древнюю религию бон в Тибете. Так, мы находим постоянное вызывание (или заклинание), адресуемое основателю религии бон Шенрабу Миво: «Восхваляю покровительствующее божество, великомилосердного Шенраба, Учителя доктрины бон [ветви лха-бон] божественного бона». В сказании говорится о трех главных делениях или сферах Вселенной: Небеса, управляемые Вангпо Гьяцином или Шатакрату — Индрой и его супругой, царицей Курмен; Срединный мир, или мир людей, и Нижний мир, или мир нагов. В тексте сказания часто встречаются такие древние шаманистские представления, как «Высокое голубое небо». Постепенно буддийские элементы проникли в сказание, и Индру, или Гьяцину, заменил гуру Падмасамбхава, а сам Кэсар стал защитником буддийской веры и строителем буддийских монастырей. В начале стихотворных строк сразу же находим обычное буддийское обращение к Трем драгоценностям (*санскр.* triratna — Будда, Дхарма, Сангха): «Прибегаю к защите Будды, его Учению и его Общине».

Среди сказителей эпической поэмы о Кэсаре можно найти как профессиональных странствующих бардов, отличающихся по специальному костюму, так и обычных мирян, мужчин и женщин.

Чтение сказания (изложение) может длиться от трех до десяти дней. Сказание поется или часто читается протяжно. Профессиональный сказитель может часто импровизировать при исполнении целых отрывков во время своего рассказа или чтения. Я все еще ясно помню мой опыт с бардом, излагающим «Сказание о Кэсаре», которого я пригласил для того, чтобы записать его. Этот сказитель непрерывно импровизировал при исполнении разных глав, и когда бы я ни обращался с просьбой повторить место, исполненное им, он всегда пел его в слегка измененном варианте. Профессиональные сказители редко пользуются рукописью сказания во время исполнения. Они знают его наизусть и часто поют в состоянии транса. Миряне же, напротив, читают его по рукописи и редко знают на память, за ис-

ключением нескольких отрывков или эпизодов. Бродячие сказители отличаются своим особым одеянием. Эти барды носят на голове специальную высокую шапку, называемую «шапка сказителя», или друнгша. Шапка обычно белого цвета и украшена изображениями Солнца и Луны¹. Это остроконечная шапка с тремя треугольными полями и красной окантовкой. На теле бард носит белую тибетскую чубу². Достопримечательно то, что цвет шапки и чубы белый — то есть основной цвет обрядовых одеяний, носимых бонскими жрецами и магами. Бродячие сказители эпической поэмы о Кэсаре всегда носят с собой написанное красками изображение Кэсара или танку, представляющую жизнеописание царя Кэсара, а также стрелу (датар), украшенную разноцветными (голубой, зеленый, желтый и красный) приветственными шарфами (хадаками). С помощью стрелы датар сказитель вызывает на различные эпизоды из «Сказания о Кэсаре», изображенные на картине. Некоторых из наиболее знаменитых сказителей в дороге сопровождает труппа учеников, которые изучают искусство пения и декламацию эпической поэмы.

В провинции Амдо на северо-востоке Тибета исполнители «Сказания о Кэсаре» часто являются последователями древней религии бон. Очень часто сказитель эпической песни о Кэсаре также хорошо известен в качестве заклинателя и мага. Среди голоков и хоров северо-восточного Тибета сказание читают во время похоронных обрядов. Для этого подготавливается временный ровный помост из досок, который посыпают цзамбой или ячменной мукой. Слушатели рассаживаются вокруг помоста, а сказитель садится лицом к нему. Чтение длится несколько дней. Утверждают, что на помосте часто появляются следы копыт. Обычно говорят, что это следы копыт могущественного коня царя Кэсара, вызываемого заклинаниями сказителя. Некоторые сказители ведут оседлый образ жизни и имеют семью. В таких случаях сыновья часто наследуют профессию своих отцов и, в свою очередь, также становятся бардами. В некоторых районах Тибета «Сказание о Кэсаре» и его певцы преследовались буддийским духовенством, и это как-то отразилось на популярности сказания (царь Кэсар в народном представлении является смертельным врагом идама³ Джамсрина).

Позднее приверженцы «старой веры» (ранней буддийской) школы ньинмапа и школы гелукпа

¹ В тибетском тантризме Солнце и Луна символизируют мужское (активное) и женское (пассивное) начала.

² Верхняя одежда тибетцев, мужчин и женщин, распашной халат из сукна или овчины с длинными рукавами. Чуба скотоводов немного короче, чем чуба земледельцев, чтобы ее длинные полы не служили помехой при верховой езде.

³ Тантристское охраняющее божество, которое человек выбирает себе покровителем и защитником либо на всю жизнь, либо для отдельных (особых) случаев. С помощью медитации адепт отождествляет себя с идамом.

пытались присвоить это популярное сказание. В Кхаме среди приверженцев школы ньинмапа проводится специальная служба или чога и церемония подношения тормы⁴ в честь царя Кэсара, который почитается как защитник или чокьонг. В Амдо среди последователей школы гелукпа можно часто услышать неожиданное заявление, что сам Цзонхава, тибетский реформатор, был один раз священником (амчхо⁵, произносимое в Амдо как амчхоль) царя Кэсара Лингского!

Имя царя Кэсара связано с княжеством Линг (*тиб. gLin*) в северо-восточном Тибете, расположенном к юго-востоку от Джекундо, между Джекундо и Гьянцзе. Нынешний глава Линга считает себя потомком единокровного брата царя Кэсара.

Текст монгольской версии носит ясные следы перевода с тибетского оригинала. Имена главных героев и местностей, упомянутые в тексте, представляют собой либо монгольские транскрипции, либо монгольские переводы тибетских названий и имен. Названия местностей и рек, часто упоминаемые в тексте сказания, все указывают на северо-восток Тибета.

В монгольском тексте мы находим тибетское название единорога — серу, так же как и обычные переводы тибетских выражений, например, «хара теригуту» — букв. «черноголовый» — используется для обозначения «мужчины тибетца», что представляет собой перевод тибетского выражения «гонак» — «черная голова».

Тибетское происхождение сказания подчеркивалось покойным академиком Б. Владимирцовым и покойным д-ром Бертольдом Лауфером. Согласно Н. Поппе, монгольская версия сказания, по-видимому, возникла где-то в Южной Монголии и, вероятно, была переведена с тибетского подлинника. Недавно С. Козин указал, что язык монгольской версии сказания указывает на тесную близость с юго-западными ойратскими диалектами. Это подкрепляет теорию о месте возникновения монгольской версии «Сказания о Кэсаре» среди ойратских племен северо-восточного Тибета, откуда оно проникло в юго-восточную Монголию.

Восточномонгольская, или халхаская, версия состоит из пятнадцати глав или книг. В 1914 г. известный бурятский ученый Ц. Жамцарано обнаружил в Урге (Монголия) полную версию «Сказания о Гэсэре» в пятнадцати главах.

Западномонгольская версия сказания близка восточномонгольской. Поппе указывает, что VIII и IX главы «Сказания о Кэсаре» особенно попу-

лярны среди бурят-монголов и западномонгольских ойратов. X—XV главы очень популярны среди халха-монголов. Известно, что среди бурят существуют только первые девять глав сказания (Гэсэрин юхэн халаа — «Девять глав Гэсэра»). Существует также западнобурятская версия сказания. Эта версия является типичным бурятским сказанием или улигэром, только отдаленно напоминающим письменные версии, в настоящее время мы знаем по крайней мере четыре версии бурят-монгольского сказания о Гэсэре, включающего около 100 000 стихов!

Сказание о Кэсаре-Гэсэре оказало значительное влияние на монгольские письменные сказания и песни, как, например, на великую западномонгольскую эпическую поэму «Джангар» (Владимирцов, «Монголо-ойратский героический эпос»). Я могу добавить, что сказание известно среди дээд-монголов⁶ Цайдама и района Кукунора на северо-востоке Тибета, где оно часто читается по-тибетски. Среди банаков и дээд-монголов Кэсар-Гэсэр известен под именем Гуаня (от Гуань-ди) — факт, указывающий на степень влияния официального признания маньчжурами Кэсара как Гуань-ди.

Многие обычаи, связанные с царем Кэсаром-Гэсэром, продолжают существовать среди нетибетских племен северо-восточного Тибета и пограничных областей с Ганьсу. Так, среди шарауйгуров (также называемых сарак югур, или «желтые уйгуры») к югу от Ганьчжоу в провинции Ганьсу многие племенные обычаи прямо связаны со «Сказанием о Кэсаре». Среди этих племен можно еще найти такие названия селений, как Кюркар, Кюрсэр и Кюрнаг, которые соответствуют именам трех царей хорских племен: Кюркар гельпо (царь Кюркар), Кюрсэр гельпо (царь, правитель Кюрсэр) и Кюрнаг гельпо (царь Кюрнаг). Белая полоска, пришитая к юртам шарауйгуров, символизирует зарубку, сделанную мечом царя Кэсара. Божество Намтхэль-карпо, упомянутое в сказании как охраняющее божество хорских племен, даже в наше время почитается шарауйгурами. Если кто-то подъезжает к шарауйгурской юрте верхом на буланом коне, лошадь привязывают к коновязи непременно головой, направленной в сторону открытого степного пространства, а хвостом к юрте, это делается для того, чтобы избежать опасности от коня Кэсара, мудрого коня Кьянге, внезапно появляющегося и растаптывающего юрту. Среди желтых уйгуров существует обычай принимать пищу очень то-

⁴ Умилостивительная жертва (ритуальные фигурки конической формы из теста).

⁵ 1) Лама, читающий по приглашению (т. е. за плату) священные тексты; 2) лама, отправляющий в храм ежедневные религиозные службы.

⁶ Верхние монголы.

ропливо, потому что они живут в постоянной опасности подвергнуться нападению царя Кэсара. Говорят, что у шарауйгуров есть версия «Сказания о Кэсаре», в которой он представлен как опасный и коварный враг. Таким образом, воспоминания о старых племенных войнах между тибетскими и тюркскими племенами все еще продолжают жить и являются источником постоянной племенной вражды.

Историческое происхождение «Сказания о Кэсаре» теряется в далеком прошлом великих кочевых империй Центральной Азии. Согласно мнению, бытовавшему среди лам школы гелупка, «Сказание о Кэсаре» не имеет под собой исторической основы. Оно было сочинено знаменитым тантристским ламой⁷, пользовавшимся славой великого поэта. Родиной этого тантриста был северо-восточный Тибет, где он и сочинил эпическое сказание.

Кочевники Кхама и Хора понимают сказание по-разному. По их мнению, это художественное произведение написано не одним поэтом, а представляет собой поэтическое повествование о древних войнах и сражениях, имевших место в далеком прошлом. Тибетская традиция сохранила память еще о другом Кэсаре, вожде племен Центральной Азии, которые постоянно создавали угрозу на границах северо-восточного Тибета.

В «Падма Катанъиг» (апокрифическом житии Падмасамбхавы) царь Кэсар часто упоминается как вождь кочевых племен Центральной Азии, врагов Тибета. Во второй главе «Падма Катанъиг» имя царя Кэсара ассоциируется с именем Другу-Гругу (оба имени воспроизводят название тюркских племен). Тибетцы одерживали победы в сражениях, и некоторые из другу поселялись в стране Мен. В главе V той же книги говорится, что царь Кэсар для Тибета был подобен безумному коню. С помощью магии Кэсар был побежден.

Тибетская армия в боевом порядке нанесла поражение Кэсару. В этом отрывке о Кэсаре определенно заявляется, что он был вождем врагов Тибета. В той же главе царь Кэсар упоминается как один из четырех великих царей мира: «На востоке под созвездием Плеяды (*тиб.* миндруг) правит император Китая — Владыка Мудрости; на юге под созвездием Гандуша правит царь Индии — Владыка Религий; на севере под созвездием Большой Медведицы (*тиб.* медун) правит Кэсар, царь армий; на западе под луной управляет царь Ирана (*тиб.* тагзиг) — Владыка богатств»...

Все вышеприведенные цитаты указывают на существова-

⁷ Предположительно Чойбэб.

ние стойкой и древней традиции, связывающей имя царя Кэсара с народом другу-гругу, или центральноазиатскими тюрками, и страной Пхром — Кхром. Различные попытки тибетцев интерпретировать имя Кэсар показывают, что это имя, должно быть, является транскрипцией иностранного имени или титула. Альберт Грюнведель высказал мнение, что имя Кэсар — Гэсэр представляло монгольско-тибетский перевод римского титула Цезарь — древнегреческое Кайсар. Профессор Ф.В. Томас также говорит о том, что имя Гэсар или Кэсар может быть династическим титулом. Существование титула «цезарь» как заимствованное слово в центральноазиатских языках подтверждено стихотворным колофоном, прилагаемым к восточноиранской или Шакской рукописи Майтрейя-самити, переведенной Эрнстом Лойманом, где мы находим выражение Кэйсаркулна, или «царская семья».

Далее, хорошо известно, что династия потомков Кэсара в Верхнем Ладаке упоминается в Ладакской хронике. В современном Тибете существует неотчетливая традиция, что Кэсар являлся выдающейся исторической личностью. Неясно, возникла ли эта традиция в связи с отождествлением маньчжурами царя Кэсара с Гуань-ди или же относится к доманьчжурскому периоду.

Невозможно также сказать, когда и где герой тибетского кочевого сказания царь Кэсар стал отождествляться с Гуань-ди, популярным героем знаменитого и самого широко читаемого китайского романа «Троецарствие». Этот Гуань-ди, или Гуань Юй, был генералом на службе у основателя Шуханьской династии в эпоху Трех царств (III в. до н.э.) и обожествлен китайцами. Его почитание стало популярным в Минский период, и император Шэнь Цзун Минской династии (1573—1619) возвысил Гуань-ди до ранга «Великий император». Во время маньчжурского периода популярность бога стала еще сильнее, и он был провозглашен Воинским Защитником Цинской династии. Императоры Цзяцин (1796—1820) и Даогуан (1821—1850) оказывали ему особое расположение. Первый из них сделал его «У-ди» или «Воинственным Императором», а Даогуан приказал считать его равным самому Конфуцию! Для него возводились храмы во всех городах и местах управления. По всей империи проводились специальные службы в его честь на 13-й день первого месяца и на 13-й день пятого месяца. Военные мандарины воздавали почести Гуань-ди на 24-й день шестого месяца. Кажется вероятным, что

отождествление Кэсара с Гуань-ди возникло в царствование императора Канси (1662—1722) и было частью императорской программы усиления связей, объединяющих Цинскую династию с кочевыми племенами монгольско-тибетских пограничных областей. Это было в 1716 году, когда первая монгольская печатная версия «Сказания о Кэсаре» вышла в Пекине.

Царь Кэсар в тибетском искусстве. Живописные изображения «Сказания о Кэсаре» и самого царя Кэсара встречаются сравнительно редко, и этот факт, вероятно, может быть объяснен отношением к эпическому сказанию господствующей буддийской школы гелукпа в Тибете, которая рассматривала Кэсара как пережиток небуддийского прошлого. Изображения царя Кэсара как в живописи, так и в бронзе, найденные в Тибете и Монголии, могут быть условно классифицированы на две группы:

а) изображения сверхъестественной жизни царя Кэсара — они буквально следуют обширной письменной версии сказания;

б) изображения царя Кэсара как Гуань-ди, маньчжурского бога войны и защитника маньчжурской династии.

Вторая группа является более многочисленной, и большинство изображений, принадлежащих к этой группе, датируются XVIII и XIX веками.

К первой группе относятся так называемые танки Кэсара или разукрашенные знамена царя Кэсара, изображающие сверхъестественную жизнь царя. Такие танки главным образом являются собственностью странствующих сказителей эпоса, и очень редко их можно увидеть в домах тибетцев-мирян.

Некоторые из этих знамен, изображающие жизнь царя Кэсара, принадлежат приверженцам старой школы ньинмапа тибетского буддизма, которые первыми приняли сказание и приспособили его к своим потребностям. В таких случаях вверху можно увидеть изображение Кунту Санпо⁸ или Самантабхадры, или центральная фигура будет представлять буддийское божество, например, богиню Тинги Сэльсанма⁹, спутницу богини Лхамо, восседающую на муле и держащую стрелу и зеркало. (См. танку Кэсара в тибетской коллекции Музея Гимэ в Париже.) Некоторые изображения «Сказания о Кэсаре» относятся к религии бон и отличаются бонской символикой. Иногда центральная фигура знамени представляет самого ца-

⁸ 1) Самантабхадра (имя первого дхьяни-бодхисатвы); 2) Адибудда (изначальный будда школы ньинмапа).

⁹ «Синеликая красавица» — одна из «пяти долгожительниц» (назв. пяти богинь-сестер, обитающих на вершине горы Эверест).

ря Кэсара, изображенного в белом одеянии и тироподобной шапке, увенчанной перьями, — костюм, все еще носимый профессиональными сказителями эпической поэмы в северо-восточном Тибете. Обычно вокруг центральной фигуры группируются эпизоды из сверхъестественной жизни царя Кэсара: его борьба с демонами и оборотнями, которые появляются в облике черного яка, черной лошади и черной козы; уничтожение трех воронов, птиц зловещих предзнаменований; брак Кэсара с Чжугмо (Бругмо), его сражение с могущественным царем-демоном севера; война Кэсара против трех царей Хора и т. д. Композиция таких знамен хранит ясные следы буддийского влияния и очень похожа на композицию буддийских танок, изображающих жизнеописание знаменитых буддийских учителей и мудрецов. Такие танки Кэсара вывешиваются во время чтений сказания бродячими сказителями, и это снова оказывается адаптацией хорошо известного буддийского обычая представления назидательных буддийских драматических произведений, как, например, история о царевиче Вишвантаре или жизнеописание Дриме Кундэн. Изображения, относящиеся ко второй группе и представляющие Кэсара как Гуань-ди, очень многочисленны и обычно датируются XVIII и началом XIX века, когда маньчжурская династия сделала все, чтобы распространить культ своего охраняющего божества, удобно сравниваемого с кочевником воином-царем Кэсаром. Много бронзовых статуй царя Кэсара, представляющих его в западном стиле сидящим на троне, — работа долдонорских скульпторов (XVIII в.). Огромные глиняные и бронзовые статуи Кэсара — Гуань-ди находятся в многочисленных вихарах¹⁰, или храмах, Кэсара в горных селениях в Амдо на северо-востоке Тибета.

Имеются также живописные изображения Кэсара — Гуань-ди, на которых царь Кэсар представлен одетым в доспехи и держащим алебарду, рядом со своим конем. Его сопровождает сын Гуан-пин, у которого в руках шкатулка с печатью царя Кэсара, и его оруженосец, держащий алебарду. Магический лук и стрелы Кэсара, врученные ему его божественным покровителем, также изображены в нижних углах таких картин. На некоторых картинах Кэсара — Гуань-ди можно увидеть изображение великого тибетского реформатора Цзонхаву (1357—1419) и его двух главных учеников Кхайдуб-дзе и Дзецхэбдзе — знак того, что правящая школа гелукпа пыталась включить Кэсара — Гуань-ди в свой пантеон во

время маньчжурского периода, несомненно, с официального одобрения.

В Монголии некоторые монастыри школы гелукпа обычно устраивали специальные «мистерии» для Кэсара или Гэсэрин-цам. Такие мистерии проводились на шестой месяц года в бывшем Далай Чоинхор Ван хошуне и в монастыре Илагугсан-гэгэн в Западной Монголии. Ламы-участники этих цамов-мистерий представляли 32 воинов-спутников царя Кэсара, одетых в доспехи. Известно, что существуют театральные представления подвигов царя Кэсара среди монголов-саньчуань в провинции Ганьсу. В собственно Тибете такие мистерии-цамы, основанные на «Сказании о Кэсаре», кажется, неизвестны. На скачках, называемых дзон-гьеб шамбэ, или «скакать галопом позади крепости», устраиваемых в Лхасе за дворцом Потала, всадники, одетые в древние тибетские доспехи и вооруженные луком и стрелами, считается, представляют воинов царя Кэсара.

Сохранилось множество следов древних памятников по всему Тибету, таких, как каменные ступеньки на склоне горных перевалов, разрушенные замки, рисунки на камнях и даже скалы и камни особой формы и т. д. Все это, как говорят, напоминает о времени царя Кэсара...

Гэсэр. Монголия, середина XIX в.

¹⁰ Храм, монастырь, молитвенное помещение, кумирня.

«...Будем неутомимо трудиться на Указанном Пути»

ПИСЬМА Ю.Н. РЕРИХА З.Г. ЛИХТМАН (ФОСДИК)

Эпистолярное наследие выдающегося русского ученого-востоковеда Юрия Николаевича Рериха (1902—1960) практически неизвестно широкому читателю, за исключением небольших публикаций в Малой Рериховской библиотеке (Урусвати. М.: МЦР, 1993), «Рериховском вестнике» (СПб. — Извара, 1992, выпуск 5) и книге «Оккультизм и Йога. Летопись сотрудничества» (М., 1995). В этом году, по случаю столетнего юбилея Юрия Николаевича, Центр-Музей имени Н.К. Рериха готовит к изданию полное собрание его писем из своего архива за 1919—1960 гг. — солидный том, в который вошло около 900 документов. Эта публикация позволяет нам по-новому взглянуть на личность нашего выдающегося соотечественника и осветить доселе неизвестные стороны его жизни и деятельности, иными словами, увидеть Юрия Рериха не только в ипостаси «кабинетного ученого», погруженного в свои изыскания и оторванного от внешнего мира, но в образе делового человека и умелого организатора, а также любящего сына и брата.

Большая часть писем, хранящихся в архиве Центра-Музея имени Н.К. Рериха, — на английском языке, и это неудивительно, поскольку с юношеского возраста Юрий Рерих живет, учится и работает за границей: сначала в Великобритании, затем в США и в Индии; на Родину он вернулся за три года до своей смерти. Писем на русском языке, адресованных преимущественно Е.И. Рерих, С.Н. Рериху и З.Г. Лихтман (Фосдик), сравнительно немного. Тематика писем разнообразна: деятельность Института Гималайских исследований «Урусвати», бессменным директором которого был Юрий Николаевич, Маньчжурская экспедиция 1934—1935 гг., организованная Министерством земледелия США, в которой он принимал участие вместе со своим отцом Н.К. Рерихом, переписка с сотрудниками Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, книготорговыми фирмами, издательствами, известными учеными-востоковедами (Р. Штайном, Дж. Туччи, А.С. Альтекармом и др.), членами семьи — матерью, братом и его женой.

В этой небольшой подборке представлены 13 писем, написанных Юрием Николаевичем в 1935—1956 гг., все они адресованы ближайшей сподвижнице и ученице Н.К. и Е.И. Рерихов Зинаиде Григорьевне Лихтман—Фосдик (1889—1983), которая принимала активное участие в работе культурно-просветительных учреждений,

созданных Рерихами в США в начале 1920-х годов: Мастер-Института Объединенных Искусств, Международного художественного центра «Corona Mundi» и конечно же Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. В 1926—1927 гг. Зинаида Григорьевна присоединилась к Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха, пройдя по Алтаю и Монголии, побывав в Москве и Новосибирске. В начале 30-х гг. занималась продвижением Пакта Рериха в США. В 1942 г. стала исполнительным директором Американо-Русской культурной ассоциации (АРКА), а в 1949-м — бессменным исполнительным директором вновь созданного

Ю.Н. Рерих

Музея, носящего имя Рериха. Она также возглавляла Общество Агни Йоги и участвовала в издании книг Учения и трудов Н.К. и Е.И. Рерихов на английском языке. Елена Ивановна Рерих высоко ценила свою преданную и весьма деятельную ученицу.

С Юрием Николаевичем Рерихом Зинаида Григорьевна знакомится примерно в то же время, что и с его родителями. «Юрий — задумчивый, всегда готовый помочь», — записывает она в своем дневнике. А чуть позже: «Юрий очень умен, зрелый мозг». Они тесно общаются и во время последующих приездов Ю.Н. Рериха в США в 1929—1930 гг. и в 1934 г.

Значительная часть этих писем объединена не только личностями писавшего их автора и его корреспондента, но и теми трагическими событиями, которые развернулись в Нью-Йоркском Музее Николая Рериха во второй половине 30-х годов, когда его президент и доверенное лицо Николая Константиновича, американский бизнесмен Луис Хорш решил стать единственным владельцем здания и находящихся в нем бесценных полотен. Для этого он прибегнул к самым постыд-

ным методам — подделке документов, клевете и воровству. Судебный процесс «Рерихи против Хоршей», растянувшийся на несколько лет, обратился в настоящий фарс, и в результате вмешательства высокопоставленного чиновника из Правительства картины Николая Константиновича были признаны... собственностью Луиса Хорша, некогда вложившего в Музей свой капитал и якобы финансировавшего Центрально-Азиатскую экспедицию. Часть картин мошенник оставил себе, большинство же были пущены с молотка и до сих пор украшают жилища частных коллекционеров. В 1949 г. усилиями американской ученицы Е.И. Рерих г-жи Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе и ее друга Балтазара Боллинга Музей был восстановлен, однако это радостное событие произошло уже после смерти Николая Константиновича...

«Н.К. стоит во главе многих групп в Европе и в Азии, — писал Юрий Николаевич, возмущенный творящимся беспределом, — и его последователи не имеют права рисковать его именем, зная состояние амер[иканского] суда и некоторые особенности страны. <...> Но о чем же говорить, когда не понимается положение: с одной стороны мировая величина, а с другой — маленький брокер, стремящийся всеми средствами превратить общественное учреждение в личную вотчину. Настало время американским культурным деятелям встать на защиту». (Письмо от 7 сентября 1936 г.) «Быть может, кому-то вопросы чести не представляют значения, но я должен сказать, что честь моего отца и репутация имени являются для меня той основой, от которой отказаться я не могу и в этом вопросе ни на какие компромиссы не пойду. <...> Прошу иметь это в виду, и что в этом деле затронут не только один Н.К., но и мы, его сыновья». (Письмо от 4 января 1937 г.)

Его размышления о царящих в мире жестокости и насилии, присутствующие на страницах этих писем, вряд ли оставят читателя равнодушным. «Странно, что люди не задумываются о творимых ими разрушениях. Ведь «поднявший меч от меча и погибнет», и мы видим в России, что многие творцы революции уже казнены тем же народом, именем которого восставали». (Письмо от 28 августа 1936 г.)

«Живем в мире злобы и клеветы, и только на днях разыгралась невиданная газетная кампания, затрагивающая интересы целых стран. Мир содрогается от человеческих попыток разрушить основы своего же благосостояния. Трудно предвидеть, куда все это направляется. Наше дело в

N[ew] Y[ork] только отражение мирового пожара, который раздувается безумцами». (Письмо от 14 декабря 1936 г.)

«Вы совершенно правы, отмечая печальные знаки времени, которые замечаются в Ваших краях. Это есть результат чрезмерного поклонения количеству денежных знаков. Денежный знак перестал быть просто символом обмена, а явился предметом вожделения. Теперь уже он не средство, а является сам по себе целью. И в этом несчастье нашего времени». (Письмо от 8 февраля 1937 г.)

Особого внимания заслуживает письмо, написанное Юрием Николаевичем 24 октября 1955 г., вскоре после ухода с нашего земного плана Елены Ивановны Рерих, в котором

он описывает последние дни ее жизни в Калимпонге, высказанные ею пожелания и саму церемонию прощания. Несмотря на то, что каждая строчка этого письма явственно излучает глубокую скорбь и горечь утраты, в нем присутствуют и торжественные ноты: «...Будем неутомимо трудиться на Указанном Пути». Стоит ли говорить о том, что вся последующая жизнь Юрия Николаевича Рериха явилась воплощением в жизнь этого завета. Он был единственным из семьи Рерихов, кому удалось вернуться на Родину и поработать на благо «Страны Лучшей» (так называла Россию Елена Ивановна), хотя отпущено ему было не так

З.Г. Фосдик

уж много... Однако за два с половиной года работы в Москве он сумел сделать то, на что у других ученых ушла бы целая жизнь: возродить школу русского востоковедения, создать отечественную школу тибетологии, впервые в советской России начать преподавание санскрита, а также заложить фундамент новой науки — номадистики (изучение кочевых племен). Много усилий приложил Юрий Николаевич, чтобы вернуть Родине славное имя своих родителей. Он привез в СССР около 400 картин Николая Константиновича, которые были переданы в дар народу с условием, что они будут постоянно экспонироваться в картинных галереях, выступал с лекциями и докладами. Именно от него многие наши соотечественники впервые узнали о существовании учения Живой Этики. «Его посев был шире широкого... — писал о нем известный рериховед П.Ф. Беликов. — Но, среди многих сеятелей, Он знал, что человек посеявший — не тот самый, который жнет. Когда мы думали о плодах, Он отдавал себя Делу, и Его доля всегда превышала все наши, вместе взятые».

Т.О. Книжник

Сотрудники Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. В первом ряду слева направо: М. Лихтман, Ф. Грант, С.Н. Рерих, Э. Лихтман, Н.К. Рерих, Т.Д. Гребенищикова, З.Г. Лихтман (Фосдик), Л. Хорш. 1920-е гг.

3 декабря 1935 г.
Naggar

Дорогой Друг.

Это письмо дойдет до Вас к праздникам. Шлю всем сердечные пожелания. Великий Год борений наступает. Нужно встретить его достойно. Из наших телеграмм знаете, что Л[уис] Х[орш]¹ снова совершил «деяние» в деле налога². Все это чрезвычайно возмутительно, если не сказать более. Видимо, все это готовилось давно, и приходится только удивляться двуличию и преступности замысла. Порою кажется, что действует сам Князь Мира. Знаменательно происшествие с портретом, который упал. Знак. Конечно, и это наваждение пройдет, и начнется об-

новленная работа, но уже без предателей и служителей мрака. Мерзок ответ, полученный Авирах[ом]³. Раскрывается вся природа, жадная и беспринципная. Интересно, вернулись ли танки⁴ в Институт⁵? При таких обстоятельствах, думаю, мои книги лучше передать «American Express» для пересылки сюда. Посылать можно «collect[ion]»⁶, т. е. за провоз я уплачу отсюда. Некоторые мне нужны здесь для текущей работы. Итак, пригласите Шаховского или другого верного (конечно, за вознаграждение) и пошлите их сюда via «American Express», Bombay. Работы у меня сейчас очень много. Приходится писать ботанический отчет, а Вы знаете, что это вне моей области! Но уж так распорядился тот,

¹ Хорш Луис (наст. фамилия Леви) (1889—1979), американский бизнесмен, президент Музея Николая Рериха в Нью-Йорке и других культурных учреждений, основанных Е.И. и Н.К. Рерихами в США. Сотрудничал с Рерихами до середины 1935 г.

² Л. Хорш, будучи доверенным лицом Н.К. Рериха, подал ложные сведения в Налоговый департамент США, представляя средства, потраченные на Центрально-Азиатскую экспедицию, личными средствами художника. Это привело к тому, что на собственность Н.К. Рериха в США — картины — был наложен арест и возникла угроза их принудительной распродажи.

³ Лихтман Морис (ум. 1948), музыкант, вице-президент Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

⁴ Танки — тибетские иконы на ткани.

⁵ Имеется в виду офис Института Гималайских исследований «Урусвати» в Нью-Йорке.

⁶ Вместе (англ.).

от которого это зависело — прислать порядочного ботаника⁷. Шлю сердечный привет С[офье] М[ихайловне]⁸, Fran[ces]⁹, Ав[ираху] и всем друзьям. Что мои таксы¹⁰?

Духом с Вами. Ю.Р.

31 декабря 1935 г.

Дорогой Друг,

Пишу Вам в самый канун Великого Года.

Спасибо за Ваше письмо от 11 дек[абря]. Спасибо за все хлопоты с книгами. Из Ваших писем видим, как жестоко-планомерно Леви разрушает здание Учреждений. Очень надеюсь, что наши адвокаты действительно будут нашими и найдут достойные и твердые слова. В наш век половинчатых решений и мягкотелости качество твердости почти отсутствует у многих. Из некоторых слов Харт[манна]¹¹ вижу, что не мешало бы указать ему на прошлую деятельность Н.К.¹² Ведь в Ам[ерику] Н.К. уже приехал с именем и с 30-летним опытом культурной и общественной работы. В течение своей деятельности в России стоял во главе многих как культурных, так и чисто деловых учреждений, которые развивались и под руководством Н.К. достигли своего расцвета. Покажите Харт[манну] большую монографию издания 1916 г., а также монографию Эрнста и Ростиславова¹³. Ведь что могло быть в Культурной России, неужели это самое не могло расцвести на почве Америки? Трагедия наших Учреждений в Н[ью]-Й[орке] заключалась в том, что в то время, как часть сотрудников строила действительно общественное учреждение, Председ[атель] всячески стремился подчеркнуть личную собственность, превращая учреждение в свою вотчину, а сотрудников — в служащих. Ведь это происходило все эти годы, и в то время, как учреждения росли, дух Леви уже готовил

предательство. Также откуда создается у Харт[манна] впечатление об «easy life»¹⁴ Н.К. на востоке? Неужели экспедиция в Среднюю Азию, гибель каравана, смерть нескольких спутников и, наконец, подорванное здоровье Е.И.¹⁵, неужели все это признаки «easy life»? И эта последняя экспедиция во Внут[реннюю] Монголию¹⁶ — тоже не была прогулкой для удовольствия. Опасности, и большие, были на каждом шагу, достаточно только вспомнить гибель английского журналиста Jones в том же районе, и банды хунхузов летом 1935 года. Когда-нибудь расскажу все подробности этого нелегкого времени. Но адвокаты должны знать факты, также и то, что все средства, полученные в 1926—27 г., пошли на экспедицию, которая продолжалась до мая 1929 г.¹⁷ Ведь мог же Свен Гедин¹⁸ продавать свою библиотеку, жертвовать доходы со своих книг, чтобы финансировать свою экспедицию. Будем надеяться, что адвокаты найдут твердые слова. Беспokoит меня Министерство¹⁹. Семена и сборы из Внутр[енней] Монголии (4 ящика) ими получены, но мы до сих пор не имели от них извещения. Не знаем, что это значит, и потому нужна большая осторожность. Ведь по настоящим временам все возможно. Очень благодарен братьям Фосд[ик]²⁰ за дружеское содействие. Все же думаю, что книги лучше выслать, ибо здесь они нужны, а платить «Сторедж»²¹ тоже расход. У меня должны были быть след[ующие] вещи: один файл²² (прошу его сохранить у Вас); один черный чемодан с перепиской (о нем писал в прошлом письме), один черный сундук (посылать и вскрывать не следует, в нем, кроме старых вещей, ничего нет, один красный сундук (лучше посмотреть, там могут быть книги), два ягтана (в одном были книги, которые здесь нужны), одна железная cartine²³ (посылать не следует), остальные ящики с книгами, в том числе

⁷ Ю.Н. Рерих имеет в виду прискорбный инцидент, когда во время Маньчжурской экспедиции 1934—1935 гг., организованной Министерством земледелия США, участвовавшие в ней американские сотрудники Министерства ботаники Стивенс и Макмиллан не только отказались подчиняться руководителю экспедиции Н.К. Рериху, но и распространили про него клеветнические заявления.

⁸ Шафран Софья Михайловна (1871—1954), мать З.Г. Лихтман (Фосдик), участница рериховского движения в США.

⁹ Грант Франсис (1896—1993), американская журналистка, вице-президент Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

¹⁰ Taxes (англ.) — налоги.

¹¹ Американский адвокат.

¹² Рерих Николай Константинович (1874—1947), выдающийся русский художник, философ, писатель и путешественник. Отец Ю.Н. Рериха.

¹³ Рерих (альбом репродукций). Пг.: Свободное искусство, 1916. Эрнст С.Р. Н.К. Рерих. Пг., 1918. Ростиславов А.А. Н.К. Рерих. Пг., 1918.

¹⁴ «Легкая жизнь» (англ.).

¹⁵ Рерих Елена Ивановна (1879—1955), русский философ и писатель, автор книг учения Живой Этики. Мать Ю.Н. Рериха.

¹⁶ Маньчжурская экспедиция Н.К. и Ю.Н. Рерихов 1934—1935 гг., организованная Министерством земледелия США с целью изучения засухоустойчивых растений.

¹⁷ Вероятно, опечатка. Экспедиция закончилась в 1928 г.

¹⁸ Гедин Свен Андерс (1865—1952), шведский путешественник.

¹⁹ Министерство земледелия США.

²⁰ Фосдик Жин, Фосдик Дедлей, участники рериховского движения в США.

²¹ «Storage Pacific Co».

²² Переписка, папки с документами.

²³ Так в тексте.

один небольшой ящик книг Е.И. Все же думаю, что, пригласив упаковщика и купив ящики, можно будет книги сюда переслать. Среди книг много ценных, а у William они все равно пропадут. Расходы вышлю отсюда, мне как раз удалось хорошо продать имевшийся у меня дубликат, и эту сумму ассигную на пересылку книг. При разборке упаковщикам хорошо бы попросить Шахов[ского] присутствовать, конечно, за вознаграждение. Очень благодарен Авир[аху] за его дружески милое письмо от д[екабря] 12-го, со следующей почтой напишу ему. Всем сотрудникам и друзьям сердечный привет. Не будем забывать, что, несмотря на попытки темных, строительство идет и с ним продвижение. Сердечный привет С[офье] М[ихайловне], Фран[сис] и Ав[ираху]. Духом с Вами.

Ю.Р.

Е.И. тоже думает, что книги лучше выслать сюда. Все равно хранить их в Америке — расход. О моей мебели не беспокойтесь!

17 августа 1936 г.

Наггар

Доверительно

Дорогой Друг.

Вчера пришло Ваше письмо с описанием осквернения Часовни Преподобного Сергия при Музее. Этот новый кощунственный акт трио²⁴, ведь Часовня была освящена, еще раз ярко показал всю мерзкую и безбожную природу этих типов. Видимо, они избрали путь мерзости и подлости, который и приведет их к гибели. Отлично понимаю Ваше возмущение, а также сообщение газетам об этом возмутительном акте. Не понимаю только психологию обитателей Ваших краев. Неужели психология Нового Света так отличается от психологии Старого Света? Ведь в Европе постоянно появляются возмущенные протесты против актов вандализма и кощунства. Если кто-то совершил кощунство, то и должен испытать на себе общественное осуждение, и было бы странным предположить, что он мог бы арестовать своих обвинителей, ибо при наличии свободы слова каждый имеет право выразить свое мнение, особенно если оно основано на фактах. Замки были взломаны по распоряжению Леви и вещи вынесены за время закрытия помещения по его же распоряжению, значит, он, а никто другой, несет полную ответственность за этот безобразный акт, и общественное мнение вправе назвать его публично

мерзавцем и кощунником. К сожалению, в наше время слишком много робости и стремления к компромиссу. В старые времена знали, что можно поносить и безобразить до известного предела, но что после этого предела брались за шпаги и дрались насмерть; ныне же в государственных учреждениях показывают друг другу нос и ругаются скверными словами. В прошлом, быть может, было много мишуры, но я все же предпочитаю созерцать хорошо одетого и воспитанного человека, чем безобразную наготу современного культуртрегера.

Будем стараться послать собственность Флоры²⁵ тем же способом, что и полученный Вами пакет. Имейте в виду, что на пакете показана стоимость по 250 долл[аров], по которой вещи уступаются Флоре и самым близким друзьям. На самом же деле цена их по 350 долл[аров], что и нужно иметь в виду при разговорах с посторонними.

Относительно известного Вам Смирнова²⁶ советую запросить у «Криштян Саэнс Монитора» адрес указанного Чемберлэна и затем от него узнать возможные способы сообщения. Имейте в виду, что этот Чемберлэн написал весьма критическую, возможно и справедливую, книгу о всем им виденном, но, конечно, не сделался «персона грата». Это нужно иметь в виду, чтобы не повредить Смирнову. Думаю, что после введения новой конституции переписка значительно облегчится.

Ожидаю Ваших сообщений о высылке моих книг. Пусть транспортная контора известит меня о прибытии парохода в Карачи, а также сообщит мне адрес их представителя в этом городе. Также жду от Вас присылки почтою указанных в моих прошлых письмах бумаг и переписки. Заранее приношу благодарность за это содействие.

Шлю сердечный привет С[офье] М[ихайловне], Ав[ираху] и всем нашим друзьям. Послала ли m-me Сутро свою книгу, как я советовал?

Много перемен и все в должном направлении.

Душевно Ваш,

Ю.Р.

28 августа 1936 г.

Наггар

Дорогой Друг,

Спасибо за письмо от 7 августа и за хорошие новости в связи с отправкою ящиков с книгами. Сообщите, пожалуйста, во что обошлась посылка

²⁴ Луис и Нетти Хорш, Эстер Лихтман.

²⁵ Сутро Флорентина (ок. 1866—1940), американский меценат и деятель культуры.

²⁶ Вероятно, Смирнов Борис Леонтьевич (1891 — 1967), русский ученый, академик, нейрохирург, переводчик древнеиндийского эпоса «Махабхарата».

На маршруте Маньчжурской экспедиции. 1935—1936

ка, дабы я мог возместить одолжившим необходимую сумму. Надеюсь, что мой перевод уже дошел до Вас. Послан он был согласно Вашей первой смете. Ожидаю от Транспортной Конторы извещения о дате отправки из Н[ью]-Й[орка] и о дне прибытия в Карачи. Надеюсь, что все ящики содержат действительно книги, а не предметы обихода. Приношу искреннюю благодарность лицам, одолжившим необходимую сумму на пересылку, а также всем тем, кто принял участие в отправке этой «флотилии». Прибытие книг позволит ускорить работу по «Истории Ср[едней] Азии»²⁷. В настоящее время пишется конец четвертой главы и остается еще пять глав до начала XIX столетия, на котором кончается труд (новейший период XIX — начало XX вв. составит предмет исследования 2-го тома и будет написан впоследствии). Двигается и Словарь²⁸, но найти издателя в настоящее время чрезвычайно трудно,

хотя есть одна возможность в будущем, которую и берегу. Правильно ли я понял, что вся наша экспедиционная файль послана в одном из ящиков? Моя файль никаких личных секретов не содержит, и ею всегда можно пользоваться, если это в интересах общего дела. Письмо Леви об эксп[едиционных] фондах чрезвычайно интересно. Во всем этом жонглировании цифрами вообще трудно разобраться, и я должен признаться, что не знал, что письмо это находилось в файль. Не следует также забывать, что у г-жи Леви²⁹ должна находиться папка с оригиналами по визному делу 1930 г.³⁰, которую она увезла из Парижа летом 1930 г. для хранения в Музее. Следует иметь это в виду. Также нас интересует следующий вопрос: на имя Людмилы³¹ было положено в «Банкерс Трэст» около 1000 долл[аров]. Из коих был куплен бонд³² дома, а 400 долл[аров] лежали на счету. Леви имел доверенность от нее, и мы

²⁷ Этот фундаментальный труд Ю.Н. Рериха в настоящее время готовится к изданию публикаторским отделом Центра-Музея им. Н.К. Рериха.

²⁸ Речь идет о тибетско-английском словаре с санскритскими параллелями, над которым работал Ю.Н. Рерих.

²⁹ Хорш Нетти, супруга Луиса Хорша.

³⁰ Речь идет об отказе Британского правительства выдать Н.К. и Ю.Н. Рерихам визу на въезд в Индию после их визита в США и Европу в 1929—1930 гг.

³¹ Богданова Людмила Михайловна (1903—1962), участница Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха, по возвращении жила с семьей Рерихов в Кулу. В 1957 г. вернулась в СССР вместе с Ю.Н. Рерихом.

³² Bond (англ.) — ценная бумага.

не знаем, что случилось с этими суммами. Также счет д[окто]ра Рябинина³³. Кажется, Леви самовольно всучил им бонды серии Б. Пишу Вам это не для того, чтобы беспокоить наших супер-нервных адвокатов, а для Вашего личного осведомления. По окончании главного дела все эти обстоятельства должны будут получить разрешение. Просто имейте это в виду. Совершенно не понимаю отношения адвокатов в деле с манускриптами. Неужели нельзя принажать? Ведь странно, чтобы адвокат не понимал значения этого дела. Франсис мне писала, что она начала с Плаутом³⁴ разбор дела о клевете. Не знаю, означает ли это начало дела или же лишь академическое рассмотрение материала.

По всем сведениям, мир вступает в новую мрачную фазу войн и смут. Об Испанских событиях Вы, вероятно, читаете. Прискорбно узнавать о творимых разрушениях. Погиб знаменитый Севильский Собор, бомбардировали Гранаду. Странно, что люди не задумываются о творимых ими разрушениях. Ведь «поднявший меч от меча и погибнет», и мы видим в России, что многие творцы революции уже казнены тем же народом, именем которого восставали. На Родине события зреют, но много хороших знаков. Совершилось настоящее чудо — искусственно создаваемый молодой марксист оказался не марксистом, а новым человеком, который чужд доктринерства и классовых перегородок. Так идет грядущее строительство.

Шлю сердечный привет С[офье] М[ихайловне], Ав[ираху] и всем нашим друзьям и соратникам. Получил через Париж путеводитель по Петерб[ургским] музеям от 1936 г.: в Русском Музее имеются картины Н.К., но, к сожалению, не указаны, какие, ибо весь путеводитель составлен чрезвычайно кратко и только перечисляет имена художников.

Душевно Ваш,

Ю.Р.

7 сентября 1936 г.

Наггар

Дорогой Друг.

Получили Ваши письма от 13 авг[уста], в которых была приписка касательно моих книг. 55 долл[аров] Вам уже посланы и остающиеся 25

долл[аров] высылаю. Очень признателен Фосдику, что одолжил 20 долл[аров] на пересылку. Прошу сообщить мне день прибытия ящиков в Карачи. Очень надеюсь, что ящики содержат исключительно книги, а не случайные предметы обихода, за которые придется платить здесь пошлину. Удалось ли Вам найти в моей файль бумагу на выезд, данную нашей экспедиции в Монголии? Послана ли она письмом или же положена в ящик? Если в ящик, то прошу сообщить, с чем ее уложили.

Прискорбно, что наши адвокаты и советники все еще не усвоили невозможность приезда в настоящее время по целому ряду причин. Уже не говоря о главной причине (Указание), имеется достаточно много других причин. Ведь все заявления, что даже возможные осложнения по приезде послужат на пользу, не могут быть приняты во внимание. Об этом можно еще было говорить при наличии очень чуткого общественного мнения. Но за последнее время на нашем деле и на многих других мы видим, что в стране общественного мнения нет. Вы сами видели, что в газетах можно писать черт знает что, а опровергать или восстанавливать истину нельзя. Вам говорят, что за статью о погроме Часовни Вы можете быть арестованы, а никто не собирается арестовать лиц, повинных в помещении клеветы в прошлом январе. Культурное учреждение уничтожается, и никто не поднимает даже пальца в защиту, если не считать наших близких друзей, как-то: Фосдика, Стокса³⁵ и Кострева³⁶. Ведь даже в подъяремной России люди еще выражают свое мнение, когда дело идет об изменениях в фасадах исторических зданий (недавно сам читал в «Красн[оармейской] Газете»³⁷ протесты против предполагавшегося снятия императорских вензелей с Музея Императора Александра III в СПб.). Если эти вещи возможны там, то мы вправе были ожидать такого же отношения в свободной и культурной Америке. Но этого не случилось, и, значит, на все заявления об общественном мнении мы будем отвечать: «Дудки, не проведете». Вспомним Линдберга³⁸ и его недавнее бегство в Европу. Кажется, его еще обругали, но сильных защитников не нашлось. Ведь мы иностранцы, наши базы в Старом Свете, и Америка явилась только эпизодом в жизни Н.К.

³³ Рябинин Константин Николаевич (1870—1939), врач, участник Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха в 1927—1928 гг.

³⁴ Плаут Герберт, американский адвокат.

³⁵ Стокс Джеймс Грэхем Фелпс, майор, участник рериховского движения в США, оказывал материальную поддержку Институту «Урусвати».

³⁶ Кострев Джон О'Хара, участник рериховского движения в США.

³⁷ Вероятно, «Красноармейская правда» или «Красноармейская звезда».

³⁸ Линдберг Чарльз (ум. 1974), знаменитый американский летчик. Был вынужден покинуть США после похищения и убийства его маленького сына.

Музей Николая Рериха в Нью-Йорке. 1929—1936

Н.К. стоит во главе многих групп в Европе и в Азии, и его последователи не имеют права риксовать его именем, зная состояние амер[иканского] суда и некоторые особенности страны. Происшедшее в Н[ью]-Й[орке] вызывает глубокое возмущение в Европе и Азии, и мы получаем много писем с осуждением деятельности нью-йоркского трио. Письма эти далеко не всегда от близких друзей, но являются отражением мнения массы, чего в Америке мы не видим. Да что писать Вам об этом. Вы ведь это сами знаете и не раз писали в Ваших письмах о состоянии малярии, охватившего страну. Победа будет, и новое прекрасное строительство идет. Но о чем же говорить, когда не понимается положение: с одной стороны мировая величина, а с другой — маленький брокер, стремящийся всеми средствами превратить общественное учреждение в личную вотчину. Настало время американским культурным деятелям встать на защиту. Но приезд Н.К. не имеет никакого отношения к этому, ибо не будет же Н.К. агитировать в свою пользу. Шлю сердечный привет С[офье] М[ихайловне], Ав[ираху]. Душевно Ваш,

Ю.Р.

14 декабря 1936 г.
Naggar, Kulu, Punjab,
Br[itish] India

Дорогой Друг,

Прошу передать вложенное письмо и бумаги Плауту. Как видите, бесконечная волокита переписки с Министерством приходит к концу. Интересно Ваше сообщение о том, что адвокат газеты собирает сведения из разных стран. Воображаю, какой букет всевозможных небылиц будет преподнесен. Конечно, нам легко отпарировать все эти газетные измышления, но все же Плауту следовало бы нажимать на противника и не давать ему времени укрепиться. Живем в мире злобы и клеветы, и только на днях разыгралась невиданная газетная кампания, затрагивающая интересы целых стран. Мир содрогается от человеческих попыток разрушить основы своего же благосостояния. Трудно предвидеть, куда все это направляется. Наше дело в N[ew] Y[ork] только отражение мирового пожара, который раздувается безумцами. И раздувают его не только босяки из поэмы Блока, но и господа, сверкающие крахмалом вечерних облачений. В эти напряженные дни так необходимо единение и чуткое отношение к друг другу. На этих словах и закончу. Шлю сердечный привет С[офье] М[ихайлов-

не] и Ав[ираху], а также всем друзьям «на дозоре». Душевно Ваш.

Ю.Р.

При сем письмо Ав[ираху].

4 января 1937 г.
Naggar, Kulu, Пенджаб,
Br[itанская] Индия

Дорогой Друг,

Спасибо за письмо от 15 дек[абря] 1936 [г.]. Надеюсь, Ваше здоровье вполне восстановилось, нелегко болеть, когда обстоятельства требуют напряжения всех сил. Е.И. также проболела в течение почти двух недель и еще сейчас не выходит. В последних письмах от вас всех много говорится о возможности сэтлмента³⁹. Мне хочется изложить Вам свои соображения по этому поводу. Быть может, они пригодятся Вам. В принципе, как Вы, вероятно, знаете, я против компромиссных решений, особенно когда говорится, что один стул в комнате будет принадлежать Вам, а другой Леви, причем всем придется дышать одним воздухом, который, не знаю, будет ли разграничен по числу составных частей (боюсь, что и в этом [случае] большинство кислорода отойдет к Леви). Мне все время мыслилось наше дело как активная оборона и всяческое оттягивание до подхода новых обстоятельств, уже не американского свойства, которые не за горами. Современное судное делопроизводство дает многие возможности откладывания дела. Роль бы адвоката свелась к сохранению дела на календаре суда и к охране статускво, данного инжонкшен'ом⁴⁰. Таким образом без особых затрат мы могли бы оборонять положение, частично переходя в контратаки и все время используя на укрепление и расширение нашей базы. К сожалению, состояние наших друзей и их малочисленность и ограниченность средств не позволяют нам переходить к решительным действиям. Недохват в средствах можно было бы заменить широкой работой в массах для поднятия общественного мнения, которое в иных краях находится в дремлющем состоянии. Но для этого наш комитет защиты совершенно не подготовлен, да и нет желания пойти по этому пути. Следовало бы также изыскивать средства и возможности нападения на Леви и его адвокатов с новых сторон и новыми людьми. Это могло бы несколько терроризировать их и вынудить к отходу. Одновременно следовало всячески развивать наши учреждения, хотя бы путем предоставления некоторой автономии тем

³⁹ Settlement (англ.) — урегулирование.

⁴⁰ Injunction (англ.) — судебное предписание, запрещение.

Ю.Н. Рерих в Кулу. 1930-е гг.

из наших друзей, которые выразили бы желание принять действенное участие в работе учреждений. Это значительно бы разгрузило основную группу работников, которая могла сосредоточить свою деятельность на общем руководстве и борьбе. Отказываться от компромисса мы не могли, ибо, видимо, некоторые из наших друзей стоят за него. Теперь остается по возможности получить лучшие условия и, главное,

охранить интeгрити⁴¹ Музея как основного учреждения, конечно, без Леви и его некультурных сотоварищей. Быть может, все же придется перейти к тактике оттягивания и активной обороны, о которых пишу в этом письме, если сeттлмент не состоится. Совершенно не вижу, почему пристегивают к сeттлменту дело о клевете. Ведь судим мы газету, которая никакого отношения к делу Музея не имеет и официаль-

⁴¹ Integrity (англ.) — целостность.

но не может иметь (я-то понимаю внутреннюю связь и роль Леви и его сообщника Глина⁴²). Мы только что ознакомились с ответом газеты, и создается впечатление, что, ознакомившись с ним, мы все пришли в такое состояние испуга, что бросились по углам и заговорили о сеттлменте. Вам послан по возд[ушной] почте наш ответ на все пункты, и Вы увидите, что у нас достаточно документов доказать всю вздорность их обвинений. Думаю, что нельзя терять этой возможности разбить врага хотя бы на этом секторе. Плауту следует употребить данные нами сведения, дополненные теми сведениями, имеющимися у Франс[ис], и дать достойный и сокрушающий ответ, который вынудил бы газету опубликовать печатное извинение. Быть может, кому-то вопросы чести не представляют значения, но я должен сказать, что честь моего отца и репутация имени являются для меня той основой, от которой отказаться я не могу и в этом вопросе ни на какие компромиссы не пойду. Сейчас или в некотором будущем всем этим газетным писакам и иже с ними будет отвечено, и так отвечено, что разгром их войдет в историю как позорная страница современного хамства. Прошу иметь это в виду, и что в этом деле затронут не только один Н.К., но и мы, его сыновья. Пусть уже лично продолжается дело о несправедливом налоге, но вопросы чести не должны быть приносимы в жертву Молоху и другим заокеанским божествам. Это мое личное мнение. К сожалению, в Америке недостаточно понимают природу клеветы и, увы, значение чести. Демократическая система выборов приучила нацию к возможности безнаказанно оплевывать избираемых, а отсюда и вся вакханалия газетных сплетен, питаемая низким уровнем газетного писаки.

Только что получил письмо из Китая, что наш ботаник⁴³ написал статью об экспедиции. Он состоит на госслужбе и не сделал бы это, если бы, как газета утверждает, власти действовали бы против нас.

Шлю сердечный привет всем,

Ю.Р.

<...>⁴⁴ представитель, который якобы жаловался на нас Ам[ериканскому] послу в Пекине, мне говорил о своей встрече с послом, но с его слов, эта встреча носила характер предостережения со стороны посла. Вот еще один источник интриг.

Выписку из наших протоколов о коллекции тиб[етских] танок послал Вам по Вашей же просьбе. Вероятно, она пригодится при сеттлменте. Находящуюся в моем файле сумку с монетами прошу сохранить у Вас. Остальное можно выслать сюда. Об этом пишу Фосдику. <...>⁴⁵

8 февраля 1937 г.

Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия

Дорогой Друг,

Очень рад был получить Ваше письмо от 14 января. Вы совершенно правы, отмечая печальные знаки времени, которые замечаются в Ваших краях. Это есть результат чрезмерного поклонения количеству денежных знаков. Денежный знак перестал быть просто символом обмена, а явился предметом вожделения. Теперь уже он не средство, а является сам по себе целью. И в этом несчастье нашего времени. Обратите внимание, что взаимоотношения между странами также свелись к простой купле и продаже. Забывается, что между странами существуют еще и другие отношения, так же, как и между уважаемыми людьми (ведь встретившись с уважаемым человеком, не станем же мы торговать его галстук или платок, забывая его удельный вес и человеческое достоинство, а ведь именно это происходит в отношениях между странами). Газеты приносят сведения о потопах в Америке, итак, после воздействия огнем (засухи) теперь топят в волнах. Да, кому потопа, а кому войны. Видимо, это нужно, ибо слишком уж много свиней развелось среди двуногих. А за войнами и космическими явлениями идет целый кортеж преступлений и горя. В то время, как на Западе режут друг друга в упоении междоусобной войны, на севере начинается рассвет и уже говорят о «великих заветах Куликова Поля». А ведь от этого недалеко и до Имени Преп[одобного] Сергия Радонежского Чудотворца. В столице идет новая пьеса из жизни Минина и Пожарского, и таким образом забытые Имена снова входят в жизнь и освещают новостройку. Слепые не хотят видеть перемены, но она заметна во многих мелочах жизни, даже если официально еще и произносятся слова недавнего прошлого. Отлично понимаю Ваше напряжение. Хорошо, что Плаут понимает значение дела против газеты и оценивает весь его «солнечный» характер. Вы также правы, что если с налогом одного лица происходит отмена и

⁴² Уоллес Генри Эгард (1888—1965), министр сельского хозяйства США в 1930-е гг., вице-президент в правительстве Ф.Д. Рузвельта, участник рериховского движения.

⁴³ Здесь, вероятно, имеется в виду китайский ученый д-р Кэн.

⁴⁴ Слово неразборчиво.

⁴⁵ Неразборчивая приписка от руки, сделанная Е.И. Рерих.

Е.И. Рерих, Н.К. Рерих и Ю.Н. Рерих в Кулу. 1940-е гг.

возвращение денег, то и в другом случае это должно было бы иметь место.

Словарь, о котором просил, был Вам выслан мною из Пекина осенью 1935 г., причем первый том Вами мне был послан сюда, остаются еще два тома у Вас. Также прошу прислать мне книгу Головина⁴⁶ «Мысли о буд[ущей] р[оссийской] воо[руженной] силе». Книга эта была Вам оставлена еще в 1934 [г.] и Вами была взята в Вашу квартиру, чтобы иметь под руками. Остальные издания Головина находились в нижнем отделении моего файла. Шлю сердечный привет С[офье] М[ихайловне] и Ав[ираху]. Духом Ваш, Ю.Р.

Пакеты лучше посылать реджистеред бук пост⁴⁷, а то стали пропадать.

Очень прошу, запросите Меррилла⁴⁸, когда же он собирается закончить свою монографию о нашей коллекции. Ведь мы должны ее издать, и у нас имеются запросы о ней.

Е.И. очень беспокоится о двух тетрадях, о которых Вы писали. Необходимо знать их содержание, число, месяц, год, обозначенные на первых страницах. В последних письмах Вы о них не упоминаете.

4 октября 1937 г.
Naggar, Kulu, Punjab,
Br[itish] India

Дорогой Друг,

Спасибо за письмо Ваше от 3 сентября. Все сведения передал Е.И., как Вы о том просили. В настоящее время имя нашего прадеда⁴⁹ вновь произносится на Родине, и над его могилой в Казанском Соборе вновь высятся захваченные французские знамена, которые какие-то гонители всего русского предпочли убрать.

Очень были огорчены узнать из Вашей последней телеграммы о несчастье с Инге⁵⁰. Прошу передать мои искренние пожелания скорейшего выздоровления. Где и как это случилось? Решение Макса следовало ожидать. Хочется верить, что наши адвокаты использовали эти месяцы для парирования этого решения. Ведь о его характере давно говорилось. Словари получил. Спасибо. При сем посылаю 5 рупий на покрытие расхода по их пересылке. Буду благодарен за присылку Головина и лекций и дневников, находящихся в моем file. Сердечный привет С[офье] М[ихайловне], Ав[ираху] и всем друзьям Вашим.

Душевно Ваш,

Ю.Р.

⁴⁶ Головин Николай Николаевич (1875—1944), военный теоретик, педагог, историк, участник Первой мировой войны и гражданской войны. В 1926—1940 гг. сотрудник Гуверовской военной библиотеки в Париже.

⁴⁷ Registered book post — заказной почтой (англ.).

⁴⁸ Меррилл Эдгар, директор Нью-Йоркского Ботанического сада, профессор.

⁴⁹ Кутузов Михаил Илларионович. В действительности он являлся двоюродным прапрадедом Ю.Н. Рериха.

⁵⁰ Фричи Гизела Ингеборг (1899—1996), секретарь Правления Общества Агни Йоги в Нью-Йорке.

24 июля 1952 г.

Дорогая Зинаида Григорьевна,

Принужден просить Вас навести справку по нашему делу⁵¹. В прошлом, при жизни отца, мы сносились через Музей, и мы не видим, почему бы нам не придерживаться установившейся традиции. Как Вам известно, нами было сделано соответствующее заявление от имени матери моей, Елены Ивановны, двух воспитанниц, сестер Богдановых, и моего в феврале 1949 г.⁵² С тех пор мы ежегодно запрашивали лично, письменно и телеграфно (с оплаченным ответом), о судьбе нашего заявления, но по сей день ответа не получили, хотя нас и заверяли в благожелательном отношении⁵³. Наши устремления остались прежними, и я думаю, излишне писать о нашей постоянной готовности приложить свои силы и знания. Вы знаете, что я не узкий специалист, а многолетнее всестороннее изучение Среднего и Дальнего Востока, казалось мне, позволяло надеяться на благоприятный ответ. Поэтому буду просить Вас передать это письмо и выяснить, можно ли надеяться на скорое разрешение этого вопроса, и получить необходимые указания.

Заранее благодарю Вас за содействие.

[Ю.Н. Рерих]

24 октября 1955 г.

Калимпонг

Дорогой Друг⁵⁴,

Благодарю за Ваше доброе письмо от 6 октября и сочувствие в нашей великой скорби. Извините за задержку с ответом, но даже сейчас мне все еще трудно писать эти строки. Очень прошу Вас поблагодарить Катрин⁵⁵ и Дедлея за их прекрасные письма. Я напишу им, но сейчас мне трудно это сделать. Св[ятослав]⁵⁶ напишет Катрин. Он уехал в Бангалор. Ему также нелегко, но он очень меня поддержал.

С самого начала этого года здоровье Е[лены] И[вановны] нас очень беспокоило и тревожило. Перегруженное сердце заметно слабело, и этим объясняются периоды молчания. До самого по-

следнего дня она оставалась верной самой себе, и все хотела делать сама. Она делала все возможное, стараясь быть сильной и завершить то, что ей было Указано, но силы ее уходили, и было невыносимо трудно наблюдать постепенный уход самого дорогого и любимого человека.

Третьего сентября она упала и ушибла правый бок. По мнению врачей, желудочная лихорадка была вторичной причиной, вызванной печенью. Тридцатого сентября температура упала, и мы надеялись, что начнется выздоровление. Ночью второго октября у нее был первый сердечный приступ. Пятого октября в 12.30 случился второй, и в 12.45 того же дня Е[лены] И[вановны] не стало. Она ушла во сне.

В течение последнего года, беседуя со мной, она неоднократно намекала на возможность ее ухода и высказывала пожелания в разговоре со мной, а также в долгих беседах с братом, когда он навещал нас в апреле и мае этого года. У меня также были фатальные предчувствия, о них напишу отдельно.

Тело Елены Ивановны, согласно ее пожеланиям, было кремировано на вершине горы с видом на гималайские снега. Мы были очень тронуты отношением индийских властей и бурной общественной реакцией в эти печальные дни. Почти вся Азия пришла проводить Е[лену] И[вановну] в последний путь. Перед носилками с ее телом проходили индийцы, китайцы, афганцы, тибетцы, монголы, непальцы, бутанцы и даже японцы. На месте кремации будет возведен монумент.

По воле Е[лены] И[вановны] в Индии будет основан специальный Попечительский Совет, в который войдут ближайшие сотрудники для охраны, изучения, исследования и публикации ее литературного наследия.

Усадьба в Гималаях, где Е[лена] И[вановна] и Н[иколай] К[онстантинович] провели 20 лет их творческой жизни, будет преобразована в Мемориальный Музей. Меры к выполнению данной воли будут предприняты в ближайшем будущем, и мы Вас, конечно, проинформируем.

⁵¹ Речь идет о желании Е.И. Рерих и Ю.Н. Рериха вернуться в Россию.

⁵² Вероятно, описка. Заявление Е.И. Рерих о возвращении на Родину было подано ею в феврале 1948 г. Оно осталось без ответа.

⁵³ В частности, в декабре 1949 г. Ю.Н. Рерих и Е.И. Рерих отправляют телеграмму на имя министра иностранных дел. В декабре 1953 г. Юрий Николаевич дважды встречается в Дели с советником Баласановым, который обещал расследовать дело, но обещание это осталось невыполненным. Параллельно предпринимались шаги в Москве — через Т.Г. Рерих (жену Б.К. Рериха), а после ее смерти через известного врача-гомеопата С.А. Мухина, собирателя картин Николая Константиновича. Однако все письма и прошения в адрес правительства были безрезультатны. Не помогла и Академия художеств. В Россию Ю.Н. Рерих вернулся только в 1957 г. по личному разрешению Н.С. Хрущева.

⁵⁴ Оригинал письма на английском языке.

⁵⁵ Кэмпбелл-Стиббе Кэтрин (1898—1996), ближайшая сотрудница и ученица Е.И. Рерих, вице-президент Музея Николая Рериха в Нью-Йорке с 1949 г.

⁵⁶ Рерих Святослав Николаевич (1904—1993), русский художник, общественный деятель и просветитель. Младший брат Ю.Н. Рериха.

Е[лена] И[вановна] ушла в другой мир в ее любимых Гималаях, и ее имя навсегда останется связанным со страной Великих Снегов, Державой Света, как называл ее Н[иколай] К[онстантинович].

Вы правы, мы будем неумоимо трудиться на Указанном Пути. Я думаю, работа будет продолжаться по двум направлениям, внешнему и внутреннему. Внешнее будут представлять культурная работа, школа, выставки, лекции и особенно Знамя Мира. Все это Вы знаете лучше меня. Внутренняя линия будет включать в себя издание книг Учения, встречи, публикацию второго тома «Писем Е.И. Рерих». Она придавала этому огромное значение, предвидя свой близкий уход. Надеюсь, что г-жа Дутко⁵⁷ продолжит

работу по переводу. Хочу верить, что в эти столь трудные для всех нас дни Ваши сотрудники останутся на своих постах и помогут пережить бурю в Учреждениях; особенно те сотрудники, которые в состоянии облегчить тяжесть финансовых проблем.

Людмила и Рая просят передать сердечные приветствия и глубокую благодарность за Ваши слова, адресованные им. Обе они служили Елене Ивановне с полным самоотречением и преданностью до самой последней минуты ее жизни на Земле.

Да пребудет с Вами Свет,
Духом с Вами,

Юрий

⁵⁷ Дутко Валентина Леонидовна (р. ок. 1909), балерина, корреспондентка Е.И. Рерих, перевела на английский язык знаменитый двухтомник ее писем.

С.Н. Рерих и Ю.Н. Рерих на месте кремации Е.И. Рерих. 1955

В замке. 1917—1918. Серая б., тушь. 61,2 x 47,3

Графика и живопись Ю.Н. Рериха из коллекции Музея имени Н.К. Рериха

Юрий Николаевич Рерих — ученый-востоковед, лингвист, этнограф, археолог, историк, искусствовед, путешественник... Список можно продолжить, но хотелось бы рассказать о Ю.Н. Рерихе как о художнике. В Музее имени Н.К. Рериха собрана небольшая, но уникальная коллекция его рисунков, в основном они относятся к 1917—1918 гг., есть у нас и совсем ранние рисунки, впервые показанные на Юбилейной выставке Н.К. Рериха в 1999 году.

Юрий Рерих родился в Новгородской губернии в селе Окуловка в 1902 году. Молодая супружеская чета, Н.К. Рерих и Е.И. Рерих, находилась там на раскопках, которыми Николай Константинович занимался каждое лето. Родители уделяли большое внимание сыновьям, с детского возраста воспитывая в них трудолюбие, наблюдательность, инициативу, самостоятельность. Детская комната напоминала мастерскую отца в миниатюре. Сохранились фотографии, на которых запечатлены братья, делающие наброски, за их работой наблюдает Елена Ивановна; а вот отец вместе с Юрием рисуют с натуры. Уже с ранних лет Елена Ивановна прививает детям любовь к музыке, в пять лет Юрий достаточно свободно говорил по-французски. Из письма матери к В.Л. Дудко (1944 г.): «...с самого детства они были моей радостью и гордостью. Оба необыкновенно даровиты, талантливы... Никогда не навязывала им моего пути... Оба в силу даровитости трудные. Оба большие труженики... Никогда не давала им читать пошлейшие рассказы для детского возраста. Любимым чтением их были книги, популярно изложенные лучшими профессорами. Старший проявлял любовь к истории и к оловянным солдатикам. Он имел их тысячи, стратегия — его конек, кровь предков сказывалась в нем».

*Е.И. Рерих с сыновьями и
губернанткой. [1913]*

Юрий Рерих участвовал в домашнем театре, в частности, как оформитель. В нашем музее экспонируется цветная обложка «Программа. Турнир» (бумага, акварель). На рисунке изображен средневековый город. На площади перед замком происходит бой двух конных рыцарей в доспехах. В Петербургском зале музея выставлена школьная работа

Три всадника. 1917—1918. К., гуашь. 13,6 x 12,6

Ю. Рериха, ученика 5-го класса — «Борьба феодалов Франции» (1916 г.). В ней 14-летний юноша обнаруживает глубокое и обстоятельное знакомство с материалом.

Юрия интересовала не только история, но и этнография. Как-то отец привез ему из поездки черкеску и папаху. На рисунке «Три всадника» (бумага, акварель) всадники в черкесках приближаются к городу, который намечен на заднем плане рисунка. Наверное, их там поджидает опасность. Насыщенная по цветовой гамме работа очень хорошо построена композиционно. Юрий Рерих с юности любил верховую езду. Оказавшись в Москве в 60-е годы, он сожалел, что уже не может ездить верхом. В нашем музее есть его маленький рисунок «Лошади» (бумага, акварель). Используя изящное цветовое решение для полутонов, автор изобразил двух лошадей в конюшне, серую и белую. Рисунок «Стоящий индеец» тоже выполнен на бумаге акварелью: воин натягивает лук, он готов к схватке, яркая гамма цветной одежды и головного убора переносит нас к племенам ацтеков.

Ю.Н. Рерих изучал живопись очень подробно: цвет, построение композиции, свет. Об этом свидетельствуют его работы «Чайник», «Графин», «Кресло». Видно, как оттачивается мастерство, оживают предметы, осваи-

вается искусство построения трехмерного пространства.

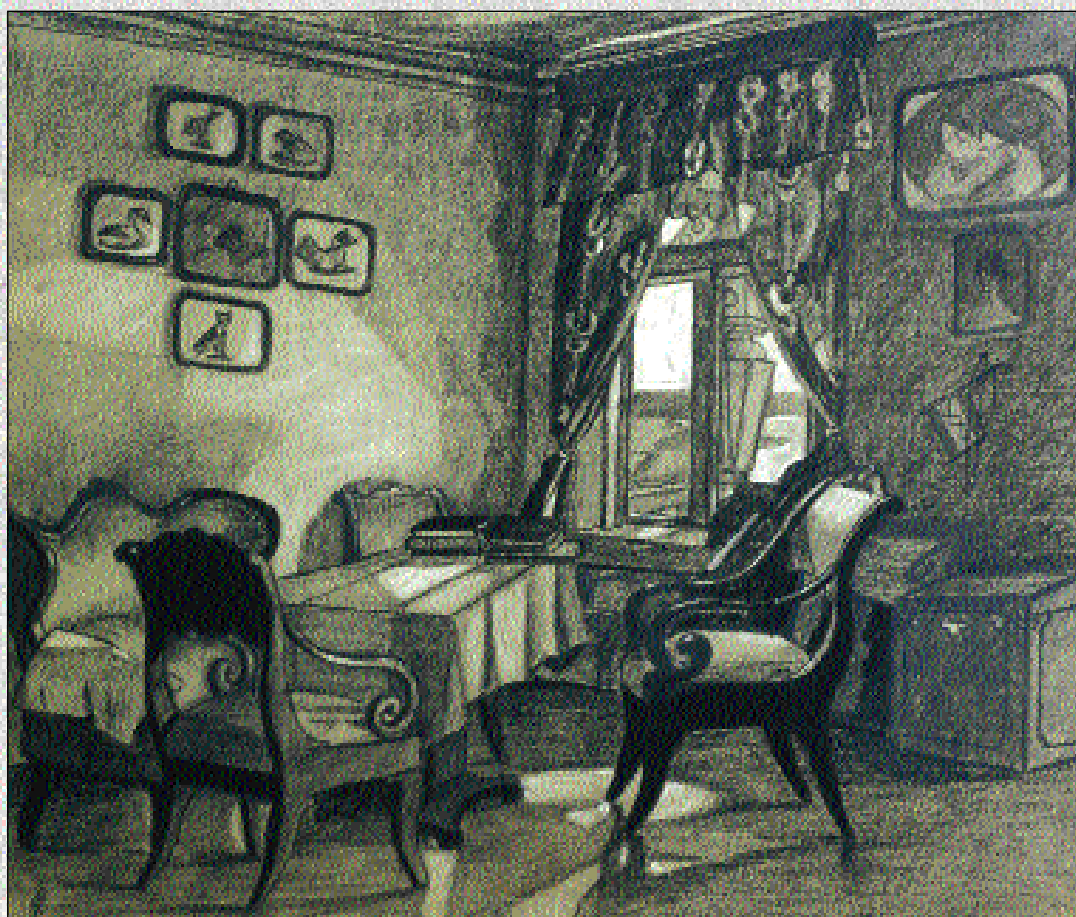
В 1916 году, поскольку отец был болен и ему был показан северный чистый воздух, семья Рерихов едет в Сердоболь (Сортавала). Изображая природу и быт Сердоболя, Юрий пробует себя в разных жанрах: портретном, бытовом, в пейзаже, натюрморте. Благодаря его зарисовкам мы можем представить, в какой обстановке в то время жила семья Рерихов. Например, «Интерьер гостиной» (серая бумага, карандаш, тушь). Гостиная озарена светом, падающим из окна. На переднем плане массивные стулья конца XVIII — начала XIX века с выгнутыми спинками и резными подлокотниками, рядом стол, покрытый скатертью, на его краю две стопки книг. У стены диван, над ним шесть картин. Окно убрано легкой занавеской, она колыхается ветром, из окна веет свежестью северного утра. Гостиная залита утренним светом. Четкость композиции, световое решение говорят о мастерстве художника. Интересен «Интерьер с женской фигурой» (бумага, карандаш). Тут юный Рерих использует приемы сочетания различных форм, уходящих вглубь, которыми виртуозно владели мастера эпохи Возрождения, в частности, Тинторетто. На переднем плане изображена часть спальни, железная кровать на колесиках, вдали же, у окна, в кресле-качалке — женская фигура, которая напоминает мать; Юрий

Чайник. 1917—1918. Б., кар. 35,3 x 26,9

Интерьер гостиной. 1917—1918. Серая б., кар. 30 x 41,2

Интерьер гостиной. 1917—1918. Серая б., кар. 30 x 41,2

Пестрая скала. 1917. Б., смешанная техника. 12,7 x 7,8

Осенний пейзаж. 1917. К., м. 19 x 30,5

В замке. 1917—1918. Серая б., тушь. 64,0 x 48,3

Озеро со скалистыми берегами. 1917. Б., кар. 19 x 29,5

лишь слегка намечает ее образ, контур лица и прически. Открытые двери показывают глубину пространства, этот прием использовал испанский художник Веласкес, что еще раз доказывает, что юный Рерих всерьез учился мастерству у корифеев живописи.

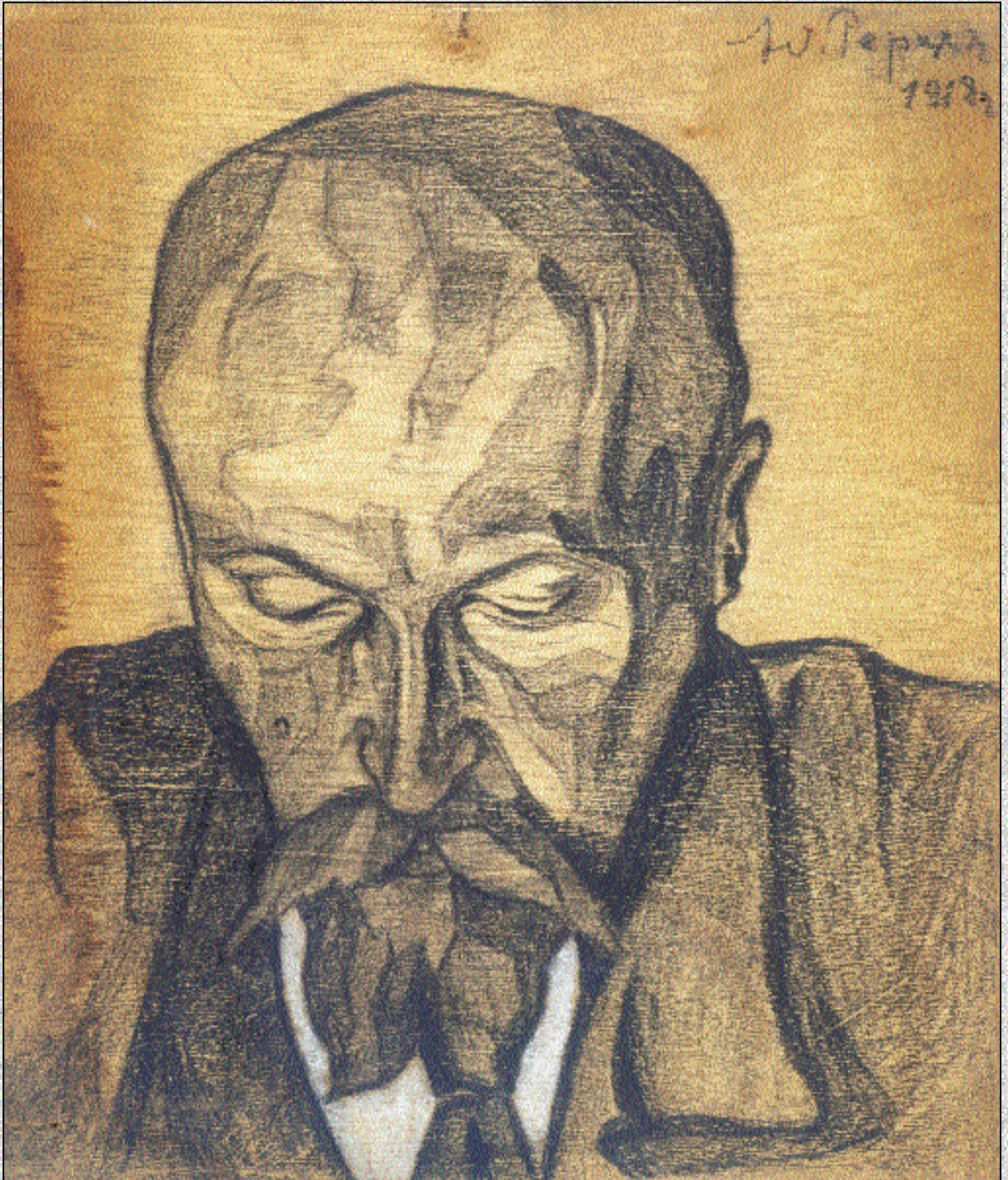
Многие пейзажи посвящены Северу, его сказочной и своеобразной природе. В пейзаже «Холмистые пастбища» (картон, масло) рельеф местности изображен очень условно; как и у отца, сочетаются очень яркие по колориту цвета: зеленый, желтый, синий. Другая работа, «Подземное жилище» (картон, масло), напоминает о древних сказаниях и легендах Севера. Стволы деревьев на фоне зеленой кроны выглядят таинственно и тревожно, тем не менее проблеск солнца сообщает картине оптимистическое звучание. Пейзаж «Сосны на берегу» (картон, масло) передает ощущение суровой величественной природы Севера, мы видим условное изображение деревьев, изрезанную линию залива. Небо с синими облаками вторит морю того же цвета.

Холодные, темные, пустые анфилады колонн, сводчатые перекрытия — все это отражено в серии «В замке», состоящей из трех

картин (серая бумага, тушь). Отчетливо проработано внутреннее пространство картин, на переднем плане одной из них изображена удаляющаяся фигура в плаще. Сюжет второй и третьей картин — финал смертельной схватки двух мужчин и святой проповедник с хищниками. Эти работы, возможно, навеяны художественными образами Н.К. Рериха, его графической серией архитектурных пейзажей к пьесе Метерлинка «Принцесса Мален», над которыми художник работал в 1916 году.

Интересна еще одна графическая работа Юрия Рериха, выполненная в тот же период и в той же технике, — «Химеры. Полет» (серая бумага, тушь). Она создана на основе преданий, согласно которым в полнолуние оживают каменные химеры, украшающие соборы и замки. Юноша изобразил башню, с которой слетают ожившие фантастические создания; рядом на крепостной стене мирно спит часовая.

Юрий Рерих знакомится с манерой письма некоторых художников из объединения «Мир искусства», председателем которого был в то время его отец. В работе «Дама в саду в белом» (серая бумага, тушь) чувствуется композици-

Портрет Н.К. Рериха. 1917—1918. Ф., кар., белила. 24,9 x 21,2

Портрет Н.К. Рериха. 1918. Ф., чер. кар. 27,1 x 20,9

онное и сюжетное подражание В.Э. Борисову-Мусатову. На фоне мрачного замка в романском стиле и осеннего сада изображена таинственная женская фигура в белом плаще. Контраст черного и белого создает настроение печали. Очень интересно цветовое решение работы «В парикмахерской», выполненной на дереве маслом. В ней 15-летний Юрий изобразил парикмахерскую, в которую ходил его отец. На переднем плане услужливые брадобрее заняты очередными клиентами, вдали — комод с графином, рядом, слева, зеркало и фигура мужчины. В противоположном конце комнаты два джентльмена сидят на диване в ожидании своей очереди, один курит, другой читает книгу. Все фигуры прорисованы условно, черты лица не видны. В центре композиции — большое окно, через него лучи солнца освещают комнату, где работают брадобрее. За окном видна улица с разноцветными домиками и башней вдали.

Ю.Н. Рерих пробовал себя и в жанре натюрморта. Его «Натюрморт с решетом» и «Натюрморт с корзинкой» (картон, масло) поражают чистотой контрастного цвета, а также подробной прорисовкой всех предметов и деталей.

В Музее есть три портрета, выполненные Юрием Рерихом. Один из них — «Портрет мальчика», работа выполнена на бумаге карандашом. Задумчивый взгляд юноши запечатлен художником как бы невзначай. Сосредоточенное выражение лица подчеркивают чуть поднятые брови и сомкнутые губы.

И, конечно, мы особенно дорожим двумя графическими портретами Н.К. Рериха, выполненными его старшим сыном. Один в профиль, другой анфас. Оба сделаны на фанере карандашом и белилами. Надо отметить смелость и художественную зрелость автора: в этих портретах Николай Константинович изображен как мыслитель. Несмотря на некоторую неточность в изображении, портреты раскрывают перед зрителем наиболее яркие черты многогранной личности Н.К. Рериха — его внутреннюю сосредоточенность и целостность.

Этот период жизни Ю.Н. Рериха завершается окончанием гимназии К. Мая в Петербурге и отъездом с родителями в Англию. В письмах к родителям Юрий пишет, что в лекциях, которые читались в Гарвардском университете,

Мальчик. 1917—1918. Б., кар. 35,4 x 26,8

упоминаются археологические рисунки отца. В 24 года Юрий Рерих станет магистром индийской философии Парижского университета. Он в совершенстве овладеет тридцатью тремя языками, в том числе английским, французским, немецким, персидским, тибетским, монгольским и языками многих народов южной и центральной Азии, включая диалекты. Трудно отыскать область знания, какой бы не интересовался Юрий Николаевич Рерих. И хотя к художественному творчеству он уже не вернулся, его живописные и графические работы, хранящиеся в Музее имени Н.К. Рериха, показывают, что будущий ученый и путешественник был очень талантлив и как художник, обладал способностью видеть и отражать тончайшие нюансы формы и цвета. Позднее этот его талант проявится в чрезвычайно точных и объемных ландшафтных зарисовках маршрута Центрально-Азиатской экспедиции, выполненных уже не кистью и пером, а лаконичным словом исследователя.